КНДР:
ПОЛИТИКА СОНГУН

1. Отдача приоритета военному делу – историческая необходимость
2. Водораздел века и всестороннее осуществление политики сонгун
3. Путь к самостоятельности и процветанию
4. Политика сонгун и мирное объединение Корейского полуострова

КОРЕЯ, ПХЕНЬЯН
101 ЧУЧХЕ (2012)

КНДР:
ПОЛИТИКА СОНГУН

ЛИ ЧОН ЧХОР

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
101 чучхе (2012)

ИЗ КАКОГО СПОСОБА ВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ СОНГУНСКАЯ ПОЛИТИКА?

Сонгунское руководство революцией, сонгунская политика Ким Чен Ира – это такие способы руководства революцией и ведения социалистической политики, которые предполагают считать военное дело важнейшим государственным делом и позволяют при опоре на присущие Народной Армии революционные качества и ее боеспособность защищать Родину, революцию, социализм и наращивать темпы строительства социализма в целом.

СУЩЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОНГУНСКОЙ ПОЛИТИКИ:

Существенные особенности сонгунской политики состоят в том, что она делает возможным укрепление Народной Армии, превратив ее в непобедимые революционные вооруженные силы, сохранять безопасность Родины и завоевания революции, укреплять субъект революции с его ядром и главной силой – Народной Армией, разворачивать все дело социалистического строительства по-революционному, по-боевому.

Ким Чен Ир на посту в сосновом бору (1 января 1995 г.).

Ким Чен Ир в инспекции авиации КНА (29 февраля 1996 г.).

Народноармейцы полны решимости с оружием в руках поддерживать Ким Чен Ира.

КНА – НЕСОКРУШИМАЯ МОГУЧАЯ АРМИЯ

Стройка Анбёнской ГЭС «Молодежная», где царит революционный воинский дух.

Народноармейцы на участке социалистического строительства.

Народноармейцы строят жилые дома.

Народноармейцы помогают крестьянам в земледелии.

Рёнримскую плотину Хичхонской ГЭС №1 воздвигли военные строители (2011 г.).

Председатель ГКО Ким Чен Ир вместе с Президентом Ким Дэ Чжуном подписывает Совместную декларацию Севера и Юга (июнь 2000 г.).

북 남 공 동 선 언

조국의 평화적통일을 념원하는 온 겨레의 숙고한 뜻에 따라 조선민주주의인민공화국 김정일국방위원장과 대한민국 김대중대통령은 2000년 6월 13일부터 6월 15일까지 평양에서 력사적인 상봉을 하였으며 최고위급회담을 가지였다.

북남수뇌들은 현단력사상 처음으로 열린 이번 상봉과 회담이 서로 리해를 증진시키고 북남관계를 발전시키며 평화통일을 실현하는데서 사변적인 의의를 가진다고 평가하고 다음과 같이 선언한다.

1. 북과 남은 나라의 통일문제를 그 주인인 우리 민족끼리 서로 힘을 합쳐 자주적으로 해결해나가기로 하였다.
2. 북과 남은 나라의 통일을 위한 북측의 낮은 단계의 련방제안과 남측의 련방제안이 서로 공통성이 있다고 인정하고 앞으로 이 방향에서 통일을 지향시켜 나가기로 하였다.
3. 북과 남은 올해 8.15에 즈음하여 흩어진 가족, 친척방문단을 교환하여 비전향장기수문제를 해결하는 등 인도적문제를 조속히 풀어나가기로 하였다.
4. 북과 남은 경제협력을 통하여 민족경제를 균형적으로 발전시키고 사회, 문화, 체육, 보건, 환경 등 제반분야의 협력과 교류를 활성화하여 서로의 신뢰를 다져나가기로 하였다.
5. 북과 남은 이상과 같은 합의사항을 조속히 실천에 옮기기 위하여 빠른 시일안에 당국사이의 대화를 계속하기로 하였다.

김대중대통령은 김정일국방위원장께서 서울을 방문하시도록 정중히 초청하였으며 김정일국방위원장께서는 앞으로 적절한 시기에 서울을 방문하기로 하였다.

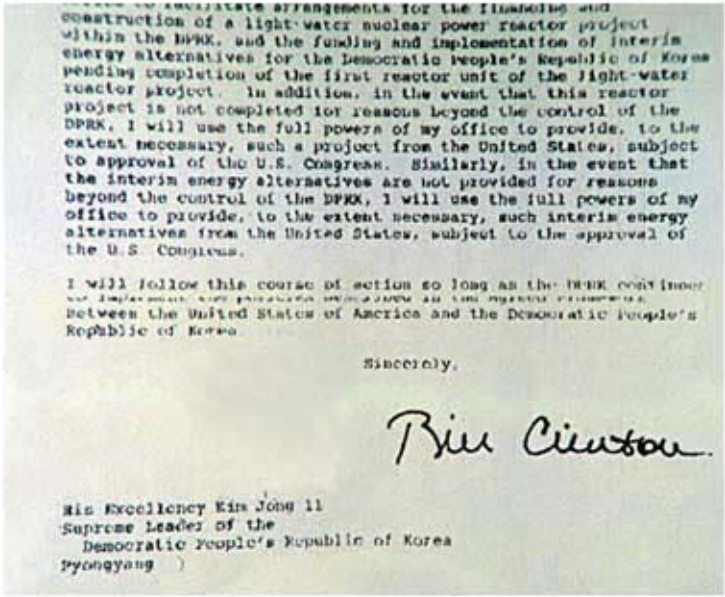
2000년 6월 15일

조선민주주의인민공화국 국방위원장
김 정 일

대한민국 대통령
김 대 중

Переговоры между КНДР и США (23 сентября – 21 октября 1994 г.).

Гарантийное письмо президента США Б. Клинтона. Октябрь 1994 г.



...construction of a light-water nuclear power reactor project within the DPRK, and the funding and implementation of interim energy alternatives for the Democratic People's Republic of Korea pending completion of the first reactor unit of the light-water reactor project. In addition, in the event that this reactor project is not completed for reasons beyond the control of the DPRK, I will use the full powers of my office to provide, to the extent necessary, such a project from the United States, subject to approval of the U.S. Congress. Similarly, in the event that the interim energy alternatives are not provided for reasons beyond the control of the DPRK, I will use the full powers of my office to provide, to the extent necessary, such interim energy alternatives from the United States, subject to the approval of the U.S. Congress.

I will follow this course of action so long as the DPRK continues to implement its commitments under the Agreed Framework between the United States of America and the Democratic People's Republic of Korea.

Sincerely,

Bill Clinton

His Excellency Kim Jong Il
Supreme Leader of the
Democratic People's Republic of Korea
Pyongyang

Японское агрессивное судно «Уньё», вторгшееся в прибрежные воды у корейского острова Канхва в августе 1875 г.

В годы своей военной оккупации Кореи империалисты Японии ввели в ней жесточайший колониально-фашистский режим и варварски, зверски убили корейцев.

Корейские женщины, угнанные на «бордели» для японских солдат.

Бойцы Корейской Народно-революционной армии.

Поражение японских войск.

Освобождение страны принесло народу радость и восторг.

В феврале 1948 г. КНА выросла регулярными революционными вооруженными силами.

25 июня 1950 г. империалисты США совершили внезапное вооруженное нападение на КНДР, подстрекнув на это марионеточную клику Южной Кореи.

Американский вооруженный шпионский корабль «Пуэбло», задержанный ВМС КНА в январе 1968 г., теперь привязан к берегу реки Тэдон.

Маньяки войны, империалисты США и южнокорейские марионетки, усиленно проводят на Юге Кореи милитаристские игрища против КНДР.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ..... 1

1. ОТДАЧА ПРИОРИТЕТА ВОЕННОМУ ДЕЛУ – ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ..... 3

1) Кровавый урок гибели страны..... 4

2) Выбор для независимости: оружием на оружие!..... 8

3) В ответ на постоянную угрозу агрессии..... 14

2. ВОДОРАЗДЕЛ ВЕКА И ВСЕСТОРОННЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ СОНГУН..... 21

1) Окончание «холодной войны» и изменение ситуации, всестороннее утверждение политики сонгун..... 22

2) Военное дело – важнейшее государственное дело..... 28

3) Армия – надежная опора..... 34

4) Самобытная система государственного управления с отдачей приоритета обороне государства..... 41

3. ПУТЬ К САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОЦВЕТАНИЮ..... 45

1) Конфронтация между КНДР и США: быть независимым народом или рабом?..... 45

2) Историческое поступательное движение для построения могучего и процветающего государства 52

4. ПОЛИТИКА СОНГУН И МИРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА 58

ПОСЛЕСЛОВИЕ 66

ПРЕДИСЛОВИЕ

В решении судьбы страны и нации политика играет важнейшую роль. Это вроде как никем неопровержимая аксиома. И перспектива страны и нации определяется политикой. Многовековая история человечества подтверждает, что от политики зависит судьба страны и нации – крушение или процветание.

КНДР гордо высится как твердыня социализма на Востоке. В последние годы в ней всесторонне утвердился самобытный способ ведения политики, именуемый политикой сонгун (приоритет военного дела), и ярко демонстрирует свою огромную жизненность. Политика сонгун считает военное дело важнейшим государственным делом и определяет армию как главную движущую силу. В середине 1990-х годов этот основной способ ведения политики в КНДР всесторонне утвержден лидером страны Ким Чен Иром. Это и есть особое событие в истории мировой политики.

Сонгунская политика, будучи новым понятием, не изложенным ни в каком политологическом словаре, приковывает к себе внимание мировой общественности. Те, кто чуток к политическому климату в мире и сведущ в действительности Кореи, дают ей позитивную оценку и повышают свой голос одобрения. Среди них есть и видные деятели политических, общественных и научных кругов, есть и простые люди.

Тем не менее некоторые силы отрицательно подходят к политике сонгун в Корее. К ним относятся враждебные КНДР силы, вынудившие ее выбрать путь сонгун, и плывущие в фарватере их политики некоторые СМИ. Так делают они не просто из-за недопонимания сути дела, а с неблагонадежными политическими амбициями. Они, прибегая к умышленным предположениям и искаженной пропаганде насчет политического истеблишмента КНДР,

силятся ставить политику сонгун на одну доску с политикой военной власти или военной диктатурой.

Четко и ясно говорю: политика сонгун, политика военной власти и военная диктатура коренным образом отличаются друг от друга. Политика сонгун, будучи способом ведения политики при социализме, является демократической, осуществляемой в интересах народа, а военная диктатура как продукт капиталистического кризиса представляет собой антинародный, фашистский способ ведения политики.

Эти различия уходят своими корнями в идеи и идеалы. Политика сонгун, руководствующаяся идеями чучхе, идеями о самостоятельности, защищающими самостоятельность народных масс, страны и нации, отнюдь не может быть совместимой с политикой военной власти, военно-фашистской диктатурой, исходящей из идей человеконенавистничества и национального шовинизма.

КНДР придает приоритет военному делу и подчеркивает роль вооруженных сил, исходя из интересов корейского народа и реальной действительности Кореи. В ходе борьбы за независимость, суверенитет и социализм, происходящей в обстановке противоборства с империалистическими державами, создались в Корее традиции приоритета военного дела и, наконец, всесторонне утвердился новый способ ведения политики – политика сонгун.

Сегодня политика сонгун в Корее служит практической гарантией самостоятельности и процветания, мирного воссоединения Корейского полуострова. Вся армия, весь народ КНДР, полностью и целиком вверив свою судьбу и будущее сонгунской политике Ким Чен Ира, всем сердцем поддерживали ее. Сегодня они поддерживают сонгунское руководство Верховного Главнокомандующего Ким Чен Ына – великого преемника Ким Чен Ира. Политика, поддерживаемая народом, – справедлива и непобедима.

Автору книги хотелось бы помочь читателю в понимании истинного смысла политики сонгун на фоне рассмотрения истории и действительности современной Кореи.

1. ОТДАЧА ПРИОРИТЕТА ВОЕННОМУ ДЕЛУ – ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Сонгун сжато и ясно выражает смысл приоритета военного дела и опережающего проведения этого дела. Как выше упомянуто, «политика сонгун» всесторонне утвердилась в последние годы, т. е. более 10 лет назад.

Тем не менее Корея имеет длительную историю, давние традиции отдачи приоритета военному делу, опережающего проведения этого дела. Отдача приоритета военному делу уже началась со времен поколения великого вождя корейского народа Президента Ким Ир Сена, это дело унаследовалось лидером КНДР Ким Чен Иром.

Отдача приоритета оружию, военному делу и есть сонгунское руководство. Поэтому руководство Ким Ир Сена в Корее называют сонгунским руководством делом революции; историю руководства, политики Ким Чен Ира, преемника Президента, насчитывающую десятки лет, – историей сонгунского руководства делом революции, сонгунской политики. Корейскую революцию с гордостью называют сонгунской в смысле того, что революция эта со спецификой началась и продвигалась силой оружия.

Что побудило корейскую революцию с самого своего начала идти путем приоритета военного дела, путем сонгун? Урок гибели страны, оставленный историей Кореи нового времени, опыт вооруженного сопротивления за возврат стране потерянной независимости и постоянная угроза агрессии извне на пути созидания нового общества.

1) Кровавый урок гибели страны

История – это не простая запись прошлого. История дает урок, что побуждает людей задумываться о сегодняшнем дне и смотреть в завтра. Мудрость политики выражается тем, что не забывается урок истории.

Корее, имеющей древнюю, пятитысячелетнюю историю, в начале XX века за неимением силы защищать себя навязывалось милитаристической Японией жестокое колониальное рабство, которое длилось на протяжении десятков лет.

С давних времен Япония обнажила свое алчное поползновение на покорение соседней Кореи. В частности, Япония, вставшая на путь капиталистического развития после реформы Мэйзди, пошла на грызню за захват колоний с требованием большего количества природных ресурсов и новых внешних рынков. Первым объектом ее заморской экспансии стала Корея, которая богата природными ресурсами и служит, по мнению самураев, трамплином для выступления на материк. Итак, среди правящих кругов Японии открыто прозвучали пахнущие порохом утверждения о «покорении Кореи» военной силой ради процветания Японии и наращивания ее могущества.

И они со всех сил разворачивали маховик наращивания вооруженных сил для агрессии в Корее. К 1905 г. милитаристическая Япония уже имела 12 военных кораблей новейшей модели водоизмещением 6 тыс. тонн и более, 200-тысячные контингенты постоянных сухопутных войск, оснащенные современными вооружениями.

На Корею с каждым днем все надвигались черные тучи угрозы заморской агрессии. Однако правящие круги феодального корейского правительства династии Ли не предприняли никаких мер для самообороны. Конечно, находились и обес-

покоенные судьбой государства. Но правители-феодалы Кореи, твердя о «времени спокойствия и благополучия», с головой ушли в грызню за власть, преследуя цель личного благополучия и роскоши. Эти прогнившие и бездарные правители не заботились о судьбе страны и нации, и, естественно, крайне ослабели военные силы в стране.

Если заглянуть в историю Кореи, самым сильным государством было Когурё. В нем царил дух постоянной военной подготовки, везде стояли прочные крепости с войсками и простые крестьянские двора имели с сельскохозяйственным инвентарем оружие. Когурёсцы надежно защищали свою страну от наскоков любого сильного противника. Даже трехмиллионные суйские полчища не смогли повредить Когурё.

Однако в последние годы династии Ли корейские войска и вооружения были жалкими, почти номинальными.

Когда капиталистические державы ускоряли процесс наращивания переформирования своих вооруженных сил с целью агрессии и грабежа против соседних стран, корейские войска по-прежнему сохраняли старую систему военной организации лагерей, существовавшую сотни лет после войны против самурайских нашествий (1592 – 1598 гг.), начатой в году Имчжин. В составе одного лагеря состояло примерно 15 – 16 тыс. солдат. Во всей стране имелись центральные войска из пяти лагерей и незначительные местные – всего 100 тыс. человек и не больше. К тому же в пяти лагерях служили в большинстве случаев не профессиональные воины, а простые хлеборобы, которые обязаны по системе воинской повинности на определенный срок служить поочередно в армии на назначенном месте. Постоянно служащий в армии личный состав насчитывал всего около трех тысяч человек. К августу 1907 г., когда японские империалисты, полностью узурпировав внутриполитические полномочия корейского правительства, насильственно распустили корейские войска под предлогом от-

ветственности японских войск за оборону Кореи, корейских военнослужащих было примерно 9 тыс. человек.

Контингент вооруженных сил, конечно, был не ахти каким, да и вооружения оказались в плачевном состоянии. Каждая из империалистических держав Запада с рвением приобретала танки, военные корабли и другую современную боевую технику для заморской агрессии, а основным боевым оружием у корейских войск были копья, сабли и луки. Что касается стрелкового оружия, то у них были всего-навсего мушкеты. И те долго оставались в арсенале без человеческого ухода, почти все они заржавели и были выстроены из строя – и пригодных для употребления почти не было.

В 1875 г. японская армада со шхуной «Уньё» вторглась в морскую акваторию перед корейским островом Ёнчжон. В то время у корейских войск были единицы малокалиберных орудий старого образца 700-метровой дальностью стрельбы. А японцы за 700 метрами стреляли из корабельных орудий новейшего типа и, полностью разрушив корейские форты, ворвались в крепости, зверски убивали мирных корейцев и оставили все в руинах. Но корейские войска не смогли принять ответные меры. И ВМФ Кореи, одно время продемонстрировавший свое могущество собственным «кораблем-черепахой» – первым в мире бронированным кораблем, остался к 1905 г. лишь на бумаге.

9 тыс. корейских воинов против 200 тыс. японских вояк; мушкеты против орудий – это было резким контрастом. Как же в таком состоянии защитить страну?!

В 1905 г. японские самураи, протащив огромные контингенты своих вооруженных сил в Сеул, столицу феодального корейского государства династии Ли, вдвойне, втройне окружили королевский дворец Кореи и размещали везде свои войска, угрожая корейцам. В такой жуткой обстановке 17 ноября Хиробуми Ито, спецпосланник японского «императора», отстранив в сторону даже корейского короля, путем насилия и мошенничества

сфабриковал т. н. «Договор года Ыльса из пяти пунктов», основным содержанием которого была передача дипломатического права корейского феодального правительства в руки Японии. Этот «договор» был абсурдной выдумкой, ибо в его тексте не было подписи корейского короля, высшего властителя феодального правительства династии Ли, не было даже государственной печати. Мировая практика заключения договоров не знает столь циничных и разбойнических акций.

Лишив Корею дипломатического права, империалисты Японии 22 августа 1910 г. опять подняли на ноги многотысячные контингенты своих войск и полиции. Они, окружив корейский королевский дворец и все ведомства корейского правительства, сфабриковали при помощи военной угрозы и шантажа т. н. «Договор об аннексии Кореи Японией». Этот «договор» положил конец существовавшему до того, хотя бы формально, корейскому феодальному государству династии Ли и превратил Корею в полную колонию Японии. Страна была целиком «проглощена» самураями – и без какой-то оборонительной войны, и без какого-либо боевого действия.

Поговорка гласит: «Участь лишенного Родины простолюдина хуже собаки в доме усопшего». Корейскому народу пришлось переживать неимоверные бедствия и страдания под сапогом японских колонизаторов и до мозга костей испытывать горести лишенного Родины раба.

Японские оккупанты неограниченно разграбили природные ресурсы Кореи и зверски убивали многочисленных корейцев. Без малого более 8,4 млн. корейцев было насильственно угнано на трудовую и воинскую повинность в качестве «пушечного мяса» для японской агрессивной войны, им был навязан неимоверно тяжкий каторжный труд. Империалисты Японии, похитив 200 тыс. корейских женщин в качестве «борделей» для японских солдафонов, умерщвили их духовно и физически и тем самым безнаказанно совершили неслыхан-

ные в истории античеловеческие преступления. Они гнуснейшим образом пытались даже уничтожить язык и письменность корейцев. И, в конце концов, Корея и корейская нация оказались на перепутье: им быть или не быть.

В прошлом многие страны, как Корея, пострадали в тисках колониального режима империалистических держав. Подобные страны были во всех регионах мира – и в Азии, и в Африке, и в Америке и др.

Никакая страна, никакая нация в мире не желают быть в рабстве у чужих. Но в эпоху старого колониализма многие страны стали колониями империалистических держав, ибо у них не было могучих военных сил, способных защищать страну.

История показывает, что оружие, военная сила гарантируют независимость, суверенитет страны и нации. Аналогичная истина истории отражена в политике сонгун.

Посягательство на суверенитет других стран и наций не исчезает и в наши дни. Стало быть, создание оборонного могущества является важнейшей задачей независимой политики.

2) Выбор для независимости: оружием – на оружие!

Угнетение встречает сопротивление, меч встречается с мечом. После японской оккупации Кореи ее патриоты смело поднялись на борьбу за восстановление государственности. А тут встал вопрос: какой метод взять на вооружение?

Антияпонское движение первоначального периода за независимость, ориентированное националистами, в большинстве случаев ограничивалось в рамках низкопоклоннических, несопротивленческих петиций, дипломатических акций, движения демонстрантов ненасильственного характера и т. п. Однако все эти попытки повторяли неудачи из-за коварных проис-

ков и варварских репрессий империалистов Японии.

В те годы, конечно, действовала военная организация, такая, скажем, как Армия независимости Кореи. Но у ее верхушки, главарей националистов, не имевших уверенности в победе, преобладали взгляды: кое-как надо упираться, а когда помогут большие страны, то будет достигнута независимость. Армия независимости не имела какую-то порядочную стратегию и тактику, и она, в конце концов, не избежала отмирания.

Корейская нация, растоптанная сапогом японских самураев, с нетерпением ждала появления настоящего руководителя, спасителя страны и нации, а также верной линии борьбы.

Именно в тот самый момент молодые революционеры нового поколения во главе с Ким Ир Сеном поднялись на священную войну за независимость. «Оружием – на оружие!», «Революционным насилием – на контрреволюционное насилие!» – таковы были их лозунг и линия борьбы.

Что касается достижения независимости страны ценой вооруженной борьбы, то к этому давно стремился Ким Хен Чжик, отец Ким Ир Сена. Ким Хен Чжик был выдающимся руководителем антияпонской национально-освободительной борьбы в Корее, предтечей в переориентации националистического движения к пролетарской революции.

Он в процессе неутомимого поиска пути к национальному освобождению пришел к выводу: с вооруженным врагом надо бороться с оружием в руках, и лишь тогда можно вернуть себе потерянную Родину. И поэтому он своему сыну Ким Ир Сену сказал: «Допустим, разбойники ворвались в дом и бряцают мечами. Как отчаянно ни кричи «Помогите!», но они, разбойники, никогда не спасут жизнь бедняжки. Если вне дома стоят тоже разбойники, то и те, услышав отчаянный крик, не спешат пойти на помощь. Чтобы спасти свою жизнь, надо своими силами драться с разбойниками. С взявшим в руку меч надо драться с мечом в руке. Лишь тогда можно победить его». Он оставил сыну

в наследство идею «чивон» («великий замысел»), три готовности (готовность в борьбе за независимость умереть с голоду, готовность погибнуть от побоев, готовность замерзнуть), идею о приобретении товарищей и вместе с тем два пистолета.

Ким Ир Сен, вставший на стезю революции вслед за своим отцом, самоотверженным борцом за независимость Кореи, в октябре 1926 г., когда ему было 14 лет, создал Союз свержения империализма. Уже в тот период он выступил руководителем молодых революционеров нового поколения Кореи. В Программе ССИ он определил свержение японского империализма, достижение освобождения и независимости Кореи как очередную задачу, а для этого он выбрал путь вооруженной борьбы с вооруженными до зубов империалистами Японии.

На совещании в Калуне в уезде Чанчунь китайской провинции Гирин, проходившем с 30 июня по 2 июля 1930 г., Ким Ир Сен выступил с докладом **«Путь корейской революции»**, в котором линия на ведение вооруженной борьбы, направленная на уничтожение агрессивных сил японских империалистов революционными вооруженными силами, была выдвинута как основная линия антияпонской национально-освободительной борьбы, как первейшая задача корейских революционеров. В этой линии отражено революционное основополагающее начало приоритета военного дела, основное ядро идей сонгун, суть которого – в том, что в революционной борьбе народных масс против империализма, за осуществление самостоятельности нужно придать важнейшее значение прежде всего оружию и взять его за основу. Вот почему Калуньское совещание особо отмечено в истории корейской революции как совещание, на котором было провозглашено создание идей сонгун. В корейской революции Калуньское совещание широко известно как историческое совещание, на котором разработаны идеи чучхе. На совещании Ким Ир Сен осветил их основополагающее начало, что гласит: хозяевами в революционной борьбе являются народные массы и революция может побе-

дить, когда на нее мобилизуются народные массы. Он также изложил основные принципы, основные требования идей чучхе, согласно которым нужно решить все вопросы революции силами ее хозяев, самого корейского народа, в соответствии с конкретными условиями Кореи, на самостоятельных и творческих началах. Намеченная на Калуньском совещании линия на ведение вооруженной борьбы, исходя из вышеупомянутых основополагающих начал, основных требований идей чучхе, освещает, что для завоевания победы в революционной борьбе нужно взять в руки оружие и вооружить народные массы – хозяев революции и продвигать дело революции силой оружия. Следовательно, идеи сонгун, можно сказать, созданы на основе идей чучхе как чучхейская теория революции, освещающая путь к осуществлению самостоятельности народных масс, главным образом, при опоре на оружие.

Позже Ким Ир Сен, углубленно развивая линию на ведение вооруженной борьбы, определил необыкновенно разнообразную партизанскую войну как основную форму вооруженной борьбы, соответствующую реальным условиям Кореи. Эти самобытные взгляды не найдешь в арсенале теории марксизма-ленинизма, определившей партизанскую войну как вспомогательную форму борьбы.

Тут напрашивается вопрос: разве было возможно победить многомиллионные полчища противника, оснащенные танками, пушками, самолетами и другими новейшими видами боевой техники в условиях отсутствия государственного тыла и поддержки регулярных войск, и то на территории чужой страны, за счет нерегулярных вооруженных сил, таких, как партизанская армия? По этому поводу Ким Ир Сен отметил:

«Мы – сыны народа, лишенного всего – и государственной власти, и территории, и природных богатств. Сейчас мы, молодежь, ничего не имеем, у нас одни только голые руки, да и живем мы на чужбине, как говорится, ютимся в соседней комнате чужого дома. Но мы без колебания бросили вызов японским империалистам. Во что мы верили?

В народ! С такой верой и решили начать антияпонскую войну. Народ есть государство, народ – тыл, народ – регулярная армия! Разразится схватка – весь народ станет солдатом. Вот почему партизанская война, которую мы будем вести, можно сказать, война народная!»

Для претворения в жизнь линии на ведение вооруженной борьбы при опоре на неиссякаемые силы народа Ким Ир Сен 25 апреля 1932 г. в Сяошахэ китайского уезда Аньту в Маньчжурии создал из передовых представителей рабочих, крестьян, патриотически настроенной молодежи Антияпонскую народную партизанскую армию – первые в Корее постоянные революционные вооруженные силы. С той поры стали вписаны яркой страницей в историю блестящие и легендарные ратные подвиги корейских партизан, которые своими непревзойденными партизанскими приемами боя загнали миллионную японскую армию в страх и трепет. Именно с того момента, можно сказать, началось сонгунское руководство Ким Ир Сена делом революции, которое привело весь процесс корейской революции к победе при опоре на революционные вооруженные силы.

Цель, миссия АНПА как вооруженных сил народа, борющихся против японских империалистов и их приспешников, за защиту интересов корейского народа, состояла в том, чтобы свергнуть в Корее японский колониальный режим и добиться национальной независимости, социального освобождения корейского народа. АНПА была политической армией, которая наряду с военной деятельностью вела и политическую деятельность по воспитанию корейского народа в антияпонском духе и мобилизации его на национально-освободительную борьбу.

По мере углубленного развития антияпонской вооруженной борьбы АНПА в период с марта по май 1934 г. переформировалась в Корейскую Народно-революционную армию, имеющую систему регулярных вооруженных сил. КНРА сыграла роль стержневой ведущей силы в корейской революции, политической

направляющей силы, вооруженного гаранта национальных интересов в истории антияпонской революционной борьбы.

Имея в виду этот факт, Ким Ир Сен в своих мемуарах **«В водовороте века»** написал, что в годы революционной борьбы против японских агрессоров КНРА, можно сказать, была нашей армией, партией, властью в буквальном смысле этого слова.

Эта идея была утверждена Ким Чен Иром как основополагающее начало концепции сонгун, что гласит: армия есть партия, государство и народ.

В мрачные годы японского колониального владычества корейский народ, взирая на КНРА, возглавляемую Ким Ир Сеном, как на звезду надежды, искренне помогал ей и поднялся на активную борьбу за независимость страны. Итак, в последние годы японского колониального режима созрела подготовка к общенародному сопротивлению, как запланировал Ким Ир Сен.

«Оружием – на оружие, революционным насилием – на контрреволюционное насилие!» – под этим лозунгом более 10 лет шла трудная, кровопролитная битва, в результате которой корейскому народу, наконец, 15 августа 1945 г. удалось встретить новое утро – утро независимости страны, которого столь страстно пожелал он.

Ким Ир Сен создал новый способ ведения революции – первым делом организовал революционную армию и при опоре на нее добился освобождения Родины, а затем основал партию и государство.

Значение антияпонской вооруженной борьбы в Корее, не имеющей аналога в истории, заключалось не просто в том, что она способствовала достижению независимости страны. С того времени начались складываться идейно-духовный потенциал и бесценные традиции, готовность выковывать собственные силы, военные силы и при опоре на них прокладывать путь к решению судьбы страны и нации. Вот что стало историческим корнем политики сонгун.

3) В ответ на постоянную угрозу агрессии

В Корее, вступившей после достижения национальной независимости на путь строительства нового общества в интересах народа, неизменно проводилась линия с отдачей приоритета оружию, военному делу.

Причина тому проста и ясна: после своего освобождения Корея находилась под постоянной угрозой со стороны иноземных агрессоров, под угрозой войны.

Освобождение страны дало корейскому народу, изнывавшему в трагических бедствиях, большую радость и надежду на новую, счастливую жизнь.

Однако, то ли от каприза истории, то ли от игры с судьбой, Корее пришлось снова противостоять сильному противнику – империалистическому монстру. На смену побежденным империалистам Японии пришли в Корею другие непрошеные «гости» – американская военщина.

Агрессию против Кореи США начали давно, в августе 1866 г., с вторжения корабля «Генерал Шерман». США, так на протяжении истории выжидавшие шанс агрессии, после окончания второй мировой войны под предлогом разоружения японских войск в Корее 8 сентября 1945 г. оккупировали Южную Корею. И не успела единая корейская нация испытать радость освобождения от японского колониального ига, как Корея разделилась надвое 38-й параллелью северной широты. Такая ненормальная ситуация и сегодня продолжается.

Американская военщина насильственно распустила в Южной Корее созданные волею народа народные комитеты и, навязывая ему режим «военной администрации», открыто встала на путь колонизации половины Корейского полуострова. США, сфабриковав в Южной Корее проамериканский ма-

рионеточный режим, отчаянно разворачивали маховик военных приготовлений для захвата всей территории Кореи вооруженными силами. Так, только в одном 1949 г. США передали южнокорейским марионеткам различные виды вооружений и военные материалы стоимостью 190 млн. долл., вооружили южнокорейские войска по-американски и подстрекали их к междоусобице под вывеской антикоммунизма.

Сложившаяся ситуация вынудила КНДР уделять должное внимание подготовке в ответ на военную угрозу со стороны США.

Когда американские войска высадились в Южной Корее, Ким Ир Сен уже видел в США не освободителя, не друга корейского народа, а агрессора, врага и определил строительство самозащитных вооруженных сил как первоочередную задачу.

В первые дни после освобождения страны он отметил: страна, не имеющая собственную национальную армию, не может называться полностью суверенным, независимым государством; если мы на освобожденной Родине не построим народную власть и вместе с тем регулярные революционные вооруженные силы, то не сможем защищать добытые ценой пролитой крови завоевания революции от вооруженного нападения иноземных империалистов и опять повторится горькая история лишенного Родины раба.

И он активно провел дело строительства регулярной революционной армии. Ее костяком стали ветераны партизанской борьбы. После проведения тщательной подготовки 8 февраля 1948 г. завершилась работа по превращению КНРА в регулярные вооруженные силы – Корейскую Народную Армию.

Для вооруженной гарантии строительства новой Кореи Ким Ир Сен придал важнейшее значение оборонной промышленности и неизменно обеспечивал опережающее проведение дела создания отечественной оружейной промышленности в возрождении, развитии национальной экономики.

Правду сказать, стране, совсем недавно высвободившейся от колониального ига, было нелегко создать у себя оружейную промышленность. И даже в странах, долгие годы оставшихся независимыми государствами и имевших определенную основу индустрии и технику, на создание оружейной промышленности ушло десять, даже несколько десятков лет. Этого одного факта уже достаточно, чтобы понять, насколько трудно было после освобождения страны создать оружейную промышленность в Корее, где не было ни основы для этого и был слаб фундамент индустрии в целом.

Однако Ким Ир Сен твердо решил скорее создать в стране оружейную промышленность, преодолев всякие трудности и испытания. И сразу после возвращения в Пхеньян, не успев упорядочить свой партизанский вещмешок, поехал на место какого-то оружейного завода и положил начало новой истории оборонной промышленности в Корее. Пусть отечественная оружейная промышленность своими силами выпускает вооружения разного назначения, необходимые для обороны Родины, – от стрелкового оружия постепенно до современного тяжелого оружия и другой боевой техники, – таков был замысел Ким Ир Сена. Созданная таким образом оружейная промышленность уже в самом начале дала стране автоматы и, приумножая достигнутые успехи, стала непрерывно развиваться.

25 июня 1950 г. США развязали пожар войны против молодой Республики. Американские войска самоуверенно бросились на Корейскую Народную Армию, называя ее какой-то «туземной армией», «крестьянской армией», не прошедшей процесс стационарного военного обучения. А они уже в первом бою с народноармейцами испили горькую чашу поражения и через три года, т. е. 27 июля 1953 г. были вынуждены подписать Соглашение о перемирии, пав на колени перед корейским народом.

И после корейской войны заокеанский монстр не прекращал свою военную угрозу, прибегая к враждебной политике в

отношении КНДР – законного суверенного государства.

США, в одностороннем порядке аннулировав одну из статей Соглашения о перемирии в Корее, запрещающую ввоз оперативных материалов, протащили в Южную Корею большое количество ядерного оружия и ракетных комплексов, превратив ее в крупнейший в мире ядерный арсенал.

29 января 1958 г. США официально заявили о ввозе ядерного оружия для американских войск в Южной Корее. При этом они начали размещать пусковые установки ядерных ракет «Онест Джон» и ядерные снаряды для 280-миллиметровых и 8-дюймовых гаубиц и других средств. К середине 1970-х годов в Южной Корее было размещено более 1000 единиц ядерного оружия разного назначения. В 1990 г. число ядерного оружия в руках американских войск в Южной Корее было в 4 раза больше, чем на территории НАТО, сила его взрыва превысила более чем в 1000 раз мощность ядерной бомбы, сброшенной на Хиросиму. На 100 кв. километров площади территории Южной Кореи приходилось более одного ядерного оружия, и она стала самой крупной в мире ядерной базой. Вся территория Южной Кореи была покрыта плотной сетью военных баз американских войск.

Военные маневры и провокации американских войск не прекращались. Так, военные игрища для ядерного удара с кодовым названием «Тим спирит» регулярно проводились с 1976 г. по 1993 г., за исключением 1992 г. Это была опасная, рискованная игра с огнем, которая в любой момент могла бы перейти в практические боевые действия. Вооруженные провокации и нарушения Соглашения о перемирии американской военщиной систематически расширялись: их случаев, официально отмеченных только на заседаниях Военной комиссии по перемирию, было в 1954 г. более 300, в 1961 г. – 2517, в 1963 г. – 6484, в 1965 г. – 6953. К ним относятся, например, вторжение в территориальные воды КНДР «сторожевого корабля № 56» в 1967 г., инцидент с вторжением вооруженного шпионского корабля «Пуэбло» в 1968 г., инцидент

с вторжением в воздушное пространство КНДР крупного разведывательного самолета «ЕС – 121» в 1969 г. и т. д.

Самой опасной «горячей точкой» в мире стал Корейский полуостров. Правительство и народ КНДР никогда не могли спокойно вести мирное строительство и мирную жизнь.

В создавшейся обстановке Ким Ир Сен прилагал непрерывные, постоянные усилия для укрепления обороноспособности КНДР. Например, были выдвинуты и последовательно проводились в жизнь линия на параллельное ведение экономического и оборонного строительства и военная линия из четырех пунктов.

Широко известный миру кризис на Карибском море оказывал свое влияние и на Корейский полуостров. В то время Ким Ир Сен в декабре 1962 г. на V Пленуме ЦК ТПК четвертого созыва выдвинул линию на параллельное ведение экономического и оборонного строительства. Эта линия позволила правящей партии и социалистическому государству надежно защищать завоевания революции от империалистической агрессии и одновременно с этим всемерно наращивать темпы социалистического строительства.

После этого он определил превращение всей армии в кадровую, ее модернизацию, вооружение всего народа и превращение всей страны в крепость как линию ТПК в области военного дела. Эту линию из четырех пунктов он фактически осуществлял уже с первых же дней после корейской войны на основе накопленного им опыта войны и извлеченного им урока. В ней отражены все факторы обеспечения обороны государства, которые позволяют вести это дело не при опоре на какие-то чужие силы, а от начала до конца своими силами. Эта главная линия ТПК в области военного дела неизменно претворяется в жизнь и в наши дни. Основное при этом – в том, чтобы превратить Народную Армию в армию партии, армию вождя, армию, сильную своими идеями и убеждениями. Упомянутая линия с отдачей приоритета военному делу десятки лет основательно осуществлялась.

Эстафету созданных Ким Ир Сеном традиций приоритета военного дела нес в твердых руках Ким Чен Ир.

Он, родившийся и росший в особой обстановке партизанской борьбы в Корее против японского империализма, под революционным влиянием своих родителей выработал в себе твердые взгляды: дело корейской революции следует продолжать и победоносно совершить силой оружия. В свои детские и молодые годы его политический кругозор и одаренные способности, гармонично сочетанные с гуманитарными знаниями и военным искусством на высоком уровне, вызвали всеобщее восхищение. Корейский народ видел в облике Ким Чен Ира облик Ким Ир Сена и возлагал на него большие ожидания.

Еще до двадцати лет он, помогая вождю КНДР Ким Ир Сену, направлял весь процесс революции и строительства нового общества, постоянно уделял первостепенное внимание военному делу.

Так, 25 августа 1960 г. он вместе с Ким Ир Сеном посетил 105-ю Сеульскую гвардейскую танковую дивизию КНА имени Рю Гён Су. Это в КНДР рассматривается как начало его сонгунского руководства делом революции.

Начавший свою работу в аппарате ЦК ТПК, он с конца 1960-х годов руководил всеми делами партии и армии. Оценивается, что фактически с той поры началась его сонгунская политика. То есть с того времени он своим высоким авторитетом и выдающимися политическими способностями начал воплощать в жизни всего общества свои политические идеалы об отдаче приоритета военному делу. Этот процесс характеризуется основательным утверждением системы руководства Ким Чен Ира вооруженными силами и созданием фундамента для всестороннего осуществления в будущем сонгунской политики.

Благодаря такому руководству Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, придавших приоритетное значение военному делу, до начала 1990-х годов ускоренными темпами осуществлялось строительство могучих современных вооруженных сил.

Приоритет военного дела в КНДР не только выражается в значительном укреплении обороноспособности страны, но и имеет еще один особый аспект.

Хорошо известно, что в годы «холодной войны» между Востоком и Западом бывший Советский Союз приложил огромные усилия для укрепления обороноспособности страны. Однако в Советском Союзе армия почти не интересовалась другими делами, кроме обороны государства.

В отличие от этого в КНДР придавалось большое, приоритетное значение роли Народной Армии не только в защите Родины, но и в подготовке революционных сил и ускорении процесса строительства социализма. Так, после корейской войны КНА пошла в первых рядах в поднятии экономики страны из руин. Такую же роль сыграла она и после установления социалистического строя в ускорении темпов социалистического строительства. В 1980-е годы и крупный в мире Западноморский гидрокомплекс в КНДР был возведен военнослужащими Народной Армии.

Не перечесть столь много творений, воздвигнутых трудовыми подвигами народноармейцев. Ясно одно: Народная Армия лучше выполнила, выполняет любые задания за рекордно короткие сроки, если их реализацию планируют, желают свой вождь, родная партия. Такой дух, такой стиль борьбы находят свое яркое выражение в лозунге «Партия решит – мы сделаем!», выдвинутом народноармейцами в конце 1980-х годов.

Секрет того, что корейский социализм, несмотря на постоянную угрозу американских агрессоров, незыблемо стоит и все торжествует, – в том, что претворялся в жизнь принцип сонгун, требующий укрепления обороноспособности государства и повышения роли армии во всех направлениях.

2. ВОДОРАЗДЕЛ ВЕКА И ВСЕСТОРОННЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ СОНГУН

Как уже выше упомянуто, история сонгунского руководства, сонгунской политики Ким Чен Ира насчитывает добрых несколько десятков лет. Однако до середины 1990-х годов это пока еще не называлось официально политикой сонгун.

1990-е годы, как известно, стали с самого начала насыщаться драматическими событиями с последующим рядом политических потрясений. Перемены на арене мировой политики потребовали от каждой из стран разработать соответственно им новую стратегию.

В обстановке происходящих перемен 1990-х годов сонгунская политика Ким Чен Ира стала известна всему миру и всесторонне утвердилась как основной способ ведения политики при социализме корейского образца. Это важнейшее событие показало переход корейской революции к новой стадии своего развития. Эта перемена на водоразделе века ознаменовала собой итог пройденного прошлого и в то же время новую стратегию Ким Чен Ира, рассчитанную на будущее. Эта стратегия считает военное дело важнейшим государственным делом, видит в армии главную движущую силу в революции, опору страны. Система управления государством с ее стержнем – Государственным Комитетом Обороны через посредство государственного механизма гарантирует реализацию этой стратегии, осуществление нового способа ведения политики.

1) Окончание «холодной войны» и изменение ситуации, всестороннее утверждение политики сонгун

В обстановке изменения ситуации после окончания «холодной войны» сонгунская политика усовершенствована как систематизированный способ ведения политики.

На рубеже 1980-х и 1990-х годов на мировой арене произошли никем не предвиденные перемены драматического характера: крушение социализма, реставрация капитализма в Советском Союзе и в ряде стран Восточной Европы. В начале ноября 1989 г. рухнула Берлинская стена, вслед за тем началась эвакуация Советской Армии из Восточной Германии, которая затем присоединилась к Западной Германии путем аншлюса.

Это стало прелюдией к окончанию «холодной войны». В декабре того же года президент США Буш-старший и президент СССР Горбачев провели переговоры на Мальте, что назывались «американо-советской упряжкой». После встречи Буш заявил: мы сейчас стоим на пороге новой эпохи американо-советских отношений. Горбачев: наша планета стоит на стартовой точке далекого путешествия к мирной эпохе, которая будет долго продолжаться. Аналитики мировых СМИ оценили «новую эпоху» американо-советских отношений и «мирную эпоху, которая будет долго продолжаться», о чем они говорили, как эпоху устранения враждебных отношений между двумя державами, десятки лет длившихся после второй мировой войны.

Был спущен красный флаг с Кремля в Москве и Советский Союз прекратил свое существование. До и после этих трагических событий терпел поражение за поражением социализм во многих странах – в Венгрии, Польше, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Албании и Монголии.

Все это положило конец «холодной войне» между Востоком и Западом, привело к заметному изменению политического ландшафта и соотношений сил в мире. В период «холодной войны» политическое мироустройство характеризовалось противостоянием сил, конфронтацией между капитализмом и социализмом, точнее, двухполюсным противостоянием, главными осями которого стали две сверхдержавы – СССР и США.

Окончание «холодной войны» поставило перед миром ряд вопросов: однополюсный или многополюсный, война или мир? Однако реальным результатом не было ни многополюсное состояние, ни мир. Неожиданная случайность сделала США «единственной сверхдержавой», которая, делая ставку на окончание «холодной войны», с мечтой превратить мир в однополюсный под своей эгидой усиливала нападки против антиимпериалистических сил, выступающих в защиту самостоятельности. Новое политическое мироустройство изменило соотношение сил, в результате чего конфронтация происходит между США и антиимпериалистическими силами, выступающими в защиту самостоятельности.

США приступили к установлению «мирового порядка с отсутствием угрозы «холодной войны» и процветанием рынка и демократии». Так называемый «новый мировой порядок» по сути своей нацелен на то, чтобы США как царь мира вершили всеми вопросами. В этих целях США пошли на неограниченное наращивание военных расходов и военных «мускулов» и не отказывались даже от превентивного военного удара против неповинующихся им стран.

На Балканском острове, в Афганистане, в Ираке и в других регионах клубились огненные облака войны. Это отнюдь не дело давности. Конечно, тогда не были исключены предлоги: мол, «демократия», «защита прав человека», ликвидация терроризма, опасности ОМУ и т. д. Однако истинная суть затеи совсем отличилась от громкой пропагандистской страсти. Как позже оценили справедливые СМИ и аналитики,

стремление продемонстрировать могущество сверхдержавы, ее страсть к господству, ее неограниченная алчность раскрыли новые и новые побоища, не имеющие аналога и в годы «холодной войны».

В пух и прах развеялись надежды людей на приход мира и спокойствия на Земле после окончания «холодной войны». Заокеанский великан, не считаясь и с ООН, безнаказанно разжигал пожар войны. В этих условиях слабым, хотя им суждено быть проглощенными монстром, некуда было и обращаться с жалобой. Как никогда ярко выявились на поверхность значение силы защищать себя, смысл могучей военной силы.

Да и в Корее отнюдь не прекратилась «холодная война». В середине 1990-х годов на КНДР нагрянули жестокие испытания и громадные трудности, и она оказалась на перепутье: ей жить или погибнуть. Острие атаки США и других сил империализма было обращено на КНДР. Американская военщина направила против нее даже и ядерное оружие, взявшее ранее на прицел бывший Советский Союз.

Почему США видели в КНДР «самое опасное существо», главную мишень своей стратегии по установлению глобального господства? Потому что КНДР на международной арене неизменно выступала с знаменем антиимпериализма и самостоятельности, знаменем социализма. И еще: Корейский полуостров, расположенный в средней части Северо-Восточной Азии, имеет важное стратегическое значение. Эксперт по безопасности на Дальнем Востоке из американского фонда Heritage отметил, что «основное направление внешней политики США в XXI веке – азиатское» и при этом «в фокусе внимания находится проблема Корейского полуострова».

Корейский полуостров по суше непосредственно соприкасается с евроазиатским континентом, а по морю связывается с Тихим океаном. Следовательно, этот полуостров служит для стран, прилегающих к океану, подступом к континенту, а для

стран континента – выходом к океану. Американская стратегия нацелена на то, чтобы «оседлать» Корейский полуостров, служащий опорным узлом коммуникаций в выступлении к Азиатскому континенту и к Тихому океану, и спустить шлагбаум на проходе других держав и держать под своим контролем Северо-Восточную Азию.

Когда самоуверенные и горделивые США бросились на КНДР для уничтожения социализма, корейцев постигла величайшая национальная трагедия – скоропостижно ушел из жизни Президент Ким Ир Сен, которого они с полным доверием почитали как отца.

Акции империалистов во главе с американскими, направленные на удушение КНДР, еще более усиливались во всех направлениях.

Одним из звеньев подобных происков была военная угроза. Не прекращались американо-южнокорейские совместные военные маневры с кодовыми названиями – например, «Ыльчжи фокус ленз», «Поул игл» и т. п., что создало на Корейском полуострове густой милитаристский угар. К тому времени США, снова необоснованно обвиняя КНДР в связи с ядерным вопросом, открыто угрожали ей применением военных сил в случае, когда ни к чему не приведут переговоры по решению ядерного вопроса. Безрассудные военные провокации и нажим, военно-поджигательские акции коалиционных сил империализма и воинственных кругов Южной Кореи создали на Корейском полуострове напряженную, взрывоопасную ситуацию – даже неизвестно было, когда вспыхнет пожар войны.

Империалисты во главе с американскими еще более ужесточили экономическую блокаду против КНДР. Крушение социализма в Советском Союзе и странах Восточной Европы привело к ликвидации мирового социалистического рынка, на который опиралась внешняя торговля КНДР. Это оказало не-

гативное влияние на процесс развития экономики КНДР. Развал социалистического рынка вынудил КНДР покупать все необходимое на капиталистическом рынке. Экономическая блокада США и других империалистических государств закрыла КНДР путь к экспорту и импорту всех товаров, наложила мораторий на ее международные финансовые операции. Они хотели экономически задушить, опустошить экономику КНДР и подорвать ее изнутри.

Трудное положение в КНДР все ухудшалось даже до такой степени, что империалисты распространяли версию о «майском кризисе» – мол, КНДР не доживет до конца мая 1996 г. Как говорится, беда не приходит одна, в стране продолжались подряд несколько лет стихийные бедствия – большие наводнения, цунами, жестокая засуха и т. д. По корейской земле прокатились жестокие волны трудностей с продовольствием, топливом и электроэнергией. Не говоря уж о государстве, даже отдельным людям приходилось в жизни и быту испытывать невиданные трудности и испытания. Эти несколько трудных лет называются в КНДР буквально периодом «Трудного похода».

КНДР пришлось преодолеть все эти трудности в одиночку без никакой помощи извне. Злободневными, актуальными вопросами были продовольственный и другие хозяйственные. Но главным, первоочередным вопросом была проблема конфронтации КНДР с коалиционными силами империализма, проблема силового противоборства вообще.

Ключевое звено в преодолении этих неслыханных бедствий Ким Чен Ир видел не в хозяйственном строительстве, а в укреплении обороноспособности страны. Реальная действительность КНДР потребовала сосредоточивать силы на военном деле, укреплять Народную Армию и опираться на ее силы. Лишь это дало бы стране возможность защитить социализм корейского образца и устроить себе жизнь.

В отражение подобного веления корейской революции политика сонгун стала всесторонне утверждаться как основной способ ведения политики при социализме корейского образца.

Ныне США часто рекламируют, что, мол, политическая система, военные силы КНДР угрожают им, а они сами молчат о своей политике «с позиции силы», о враждебной политике в отношении КНДР.

Встает вопрос так: кто кому угрожает? Кто прав – или американцы, которые, пройдя через Тихий океан, норовят шанс свержения истеблишмента КНДР, или корейцы, которые защищают на своей земле свой суверенитет?

История, думаю, оценит сонгунскую политику КНДР как альтернативный выбор в защите справедливости собственными силами.

Встречаются отдельные люди, которые пропагандируют, будто сонгунская политика представляет собой не более чем временный способ ведения политики в преодолении кризисной ситуации.

Конечно, факт, что политика сонгун выдвинута в связи с создавшейся в Корее серьезной ситуацией. Однако она не нацелена просто на преодоление кризиса, да и она не есть временный способ ведения политики. Политика сонгун – это стратегический способ ведения политики, целью которого является не только защита социализма корейского образца в условиях существования империализма на Земле, но и приумножение богатства и могущества страны, ее процветание. И если учесть, что проводившаяся уже в прошедший период политика сонгун сформулирована и всесторонне утверждена, то можно узнать, что эта политика не является временным способом ведения политики.

Теперь конкретно рассмотрим сущностные аспекты политики сонгун, считающей военное дело важнейшим государственным делом и видящей в армии главную движущую силу.

2) Военное дело – важнейшее государственное дело

Политика – это довольно ответственная сфера с охватом всех отраслей социальной жизни. Политика фактически затрагивает все сферы – не только военное дело, но и экономику, культуру и т. д. Между прочим, какой из этих отраслей отдается приоритет и уделяется больше внимания – это действительно важный вопрос, от решения которого, как всем известно, зависят успехи всех звеньев политики в целом.

Без могучих военных сил, как отметил Ким Чен Ир, невозможно защищать ни суверенитет страны и нации, ни право на существование, ни социализм, невозможно построить ни могучее и процветающее государство.

Политика сонгун считает военное дело важнейшим государственным делом именно потому, что суверенитет страны и нации, право на существование гарантируются обороноспособностью.

Обще говоря, первоочередной целью политики являются обеспечение суверенитета государства, территориальная целостность, сохранение безопасности государства и граждан от агрессии внешних сил. Чтобы реализовать цель политики, нужно прежде всего укреплять обороноспособность.

Однако надо отметить, что в защите и реализации суверенитета государства и нации существует значительная разница между правильным пониманием важности обороноспособности и практическим обеспечением ее в качестве важнейшего дела государства.

Как показывает реалия, многие страны, даже подвергаясь угрозе иностранной агрессии, пренебрежительно относились к делу укрепления обороноспособности, что породило непоправимые последствия.

Яркое свидетельство тому – трагедия бывшей Югославии. В конце 1990-х годов предполагаемое нападение натовских войск под эгидой США на Югославию стало почти уже утвердившимся фактом. В ответ на надвигающуюся опасность войны Югославия должна была бы наращивать военные силы и быть начеку, но она этого не сделала. Правительство Югославии не думало своими силами воевать, а возлагало надежды на обещание крупной страны помогать ему в случае ЧП и до окончания войны ждало руки помощи. В первые дни войны оно рекламировало противовоздушную оборону как действие для «сохранения реальных сил и решительного сопротивления», но это было не более чем пассивной мерой обороны, вынужденно предпринятой из-за слабости военных сил. Тем более, что югославские войска, опиравшиеся на оружие и боевую технику иностранного производства, даже не имели способности самим восстановить парализованные варварской бомбежкой натовской авиации системы ПВО. Кроме того, слабый зенитный огонь не дал возможности нанести удар натовской авиации на большой высоте. В конце концов, Югославия, почти не смев сопротивляться, была вынуждена подвергнуться массированному удару противника и не смогла избежать трагической участи в войне.

В проведении сонгунской политики, считающей военное дело важнейшим государственным делом, Ким Чен Ир делал главный упор на укрепление Народной Армии, составляющей стержень сил самообороны. При этом приковывает к себе внимание людей его непрерывная инспекция войсковых частей. Так, 1 января 1995 г., когда весь мир глубоко интересовался его будущей политикой после кончины Президента Ким Ир Сена, он посетил одну из рот КНА, которая впоследствии стала известна как «рота в сосновом бору», и провозгласил перед лицом мира свою политическую решимость укреплять Народную Армию и опираться на ее силы.

Об этом в начале января 1995 г. одно из печатных изданий

Запада писало: «…Довольно глубокомысленно, что в первый день нового года Полководец Ким Чен Ир, достойный преемник Президента Ким Ир Сена, отказавшись от новогодней речи, инспектировал подразделение армии. По тому, какое звено включает в первую программу своей политической деятельности новоявленный лидер, определяется, как правило, направление будущей его политики и уточняется политическая сила, на которую опирается он. В свете этого надо посмотреть, что лежит в основе этого факта…»

С того времени его инспекция войсковых частей непрерывно продолжалась. Это реально показало миру, что политика сонгун поистине уделяет главное внимание укреплению Народной Армии. Начиная с первого дня января, почти каждый день во все времена года он инспектировал войсковые части Народной Армии. Для него полевая машина была временной резиденцией. Непрекращающиеся его инспекционные поездки по частям можно характеризовать как самоотверженные в истинном смысле этого слова. Он сам видел в посещении солдат свою большую радость, все военнослужащие Народной Армии считали его визит в части и подразделения наивысшей славой. В этом процессе устанавливались кровные узы между Верховным Главнокомандующим и солдатами, быстро росла боевая мощь Народной Армии. Его инспекционная поездка по воинским частям, можно сказать, и была символом политики сонгун.

В укреплении Народной Армии Ким Чен Ир придал важнейшее значение превращению Народной Армии в могучую революционную армию – такую, которая надежно подкована как в идейно-политическом, так и в военно-техническом отношении.

В частности, первостепенное внимание уделялось приумножению идейно-политического преимущества Народной Армии.

Сила оружия определяется идейной подкованностью и убеждениями воинов. Какие последствия повлекли за собой «деидеологизация», «деполитизация» войск в социалистиче-

ском обществе, убедительно показало августовское событие 1991 г. в бывшем Советском Союзе. В то время прогрессивные лица из советского руководства, организовав ГКЧП, намеревались отстранить Горбачева и спасти Советский Союз из кризиса, но не смогли получить поддержку со стороны военных кругов. И августовское событие, наконец, через три дня закончилось неудачей. По этому поводу даже радио «Голос Америки» сообщило: «Событие 19 августа 1991 г. ясно показало, чем кончилась судьба деполитизации, нейтрализации советских войск. Военнослужащие Советской Армии, обманутые и преданные глумлению ловким оппортунистом Горбачевым, этаким простым агрономом по происхождению, только бездушно и молчаливо наблюдали за процессом развала своей Советской родины. И в тот смертный час, когда своя страна упала и даже было изъято название Советской Армии, ее воины, ужасно опьяненные, только шатались. Они совсем не осознали, что их постигла смерть. В конце концов, они, опьяненные крепкой водкой Горбачева, предложившего придерживаться нейтральных позиций, опрокинули целиком Советский Союз и теперь сами они обречены на участь нищих».

Политика сонгун категорически отвергает концепции «деидеологизации», «деполитизации» войск, она обращает максимум внимания на превращение Народной Армии в армию партии и вождя, армию, сильную идеями и убеждениями.

Ныне идейно-духовное состояние народноармейцев несравненно превосходно, они с честью выполняют свою роль как главной движущей силы в революции. Это и есть результат неослабной, энергичной идейно-политической работы в рядах Народной Армии.

Ким Чен Ир, движимый стремлением укреплять Народную Армию и превратить ее в могучую армию, подкованную как в идейно-политическом, так и в военно-техническом отношении, энергично направлял дело приобщения воинов к

методам боя, отвечающим реальным условиям страны, и модернизации вооружений. По ударной силе и маневренности Народная Армия является первоклассной в мире – такова оценка военных обозревателей мира.

То, что политика сонгун считает военное дело важнейшим государственным делом, выражается также и в обеспечении преимущественного развития оборонной промышленности.

Во всяком случае оборонка – материальная основа военных сил. Вообще говоря, в состав военных сил входят два компонента: воины и оружие. Оборонная промышленность как одна из отраслей индустрии обеспечивает выпуск вооружений и других материально-технических средств, составляющих обязательный компонент военных сил. Стало быть, для цементирования оборонного могущества страны предлагается укреплять сами войска и вместе с тем уделять первостепенное внимание развитию оборонной промышленности.

Однако оборонка нуждается в огромном количестве капиталовложений и трудовых ресурсов, она не может не создать помехи развитию экономики и общественной жизни. И поэтому многие страны, зная и важность военной промышленности, не создают, не развивают у себя оборонную промышленность, а, главным образом, думается, выбирают легкий путь – покупку оружия у развитых стран.

А сонгунская политика КНДР, сломав подобную формулу обратной пропорциональности оборонного и хозяйственного строительства и органически сочетав два аспекта, развивает и оборонку, и экономическое строительство. В настоящее время главная линия экономического строительства в КНДР направлена на преимущественный рост оборонной промышленности при одновременном развитии легкой индустрии и сельского хозяйства. В оборонной промышленности с ее сердцевиной – тяжелой промышленностью наиболее концентрированы достижения современной науки и техники. Ее развитие дает тол-

чок процессу развития тяжелой и легкой промышленности, науки и техники.

Сонгунская политика в КНДР сделала ее оборонную промышленность самостоятельной и современной.

Обеспечивать преимущественное развитие оборонной промышленности, нуждающейся в огромных капиталовложениях, – это, по правде сказать, непосильное дело для такой небольшой страны, как КНДР. Однако иначе поступать не позволяет действительность КНДР. Она стоит лицом к лицу с США – крупнейшей в мире военной державой, которая с каждым годом наращивает военные расходы. Исходя из этого, КНДР, давно выдвинув самобытную линию на параллельное ведение экономического и оборонного строительства, прилагала максимум усилий для укрепления обороноспособности страны.

Сегодня ВПК в КНДР имеет могучие силы ядерного сдерживания и обладает достаточной способностью выпускать современные вооружения вплоть до ракет за счет собственных сил и технологий. Как показывает практика КНДР, если любая страна, хотя и малая, считав военное дело важнейшим государственным делом, прилагает усилия для его развития, то может располагать такими военными силами, которые вполне способны противостоять любым крупным полчищам противника.

Наряду с этим политика сонгун утверждает во всем обществе атмосферу приоритета военного дела и помогает всему корейскому народу любить Народную Армию и подключиться к делу укрепления обороноспособности страны.

Политика сонгун превратила КНДР в такую военную державу, которую никакой враг не осмелится безнаказанно тронуть. Сегодняшняя Корея – это не та слабая малая страна, что была в начале XX века, судьба которой стала игрушкой в руках великих держав.

3) Армия – надежная опора

Чему отдается приоритет в политике? С этим вопросом всерьез встает и проблема укрепления политических устоев. Власть со слабым политическим фундаментом легко рухнет, и в политике не жди удачи.

Политическими устоями в условиях социалистической политики, конечно, являются, как принято говорить, все народные массы. Однако среди них есть такой коллектив, такая сила, на которые опирается политический деятель с особым вниманием. Такая сила и есть опора, главная движущая сила в проведении политики.

Ставя военное дело на важнейшее место в государственных делах, политика сонгун видит в Народной Армии надежную опору, главную движущую силу в стране. Это значит держать в руках армию и, делая ее ядром, ярким образцом в обществе, укреплять его политические устои и при опоре на армию активно ускорить процесс социалистического строительства.

Если правящая партия и политический лидер не держат под своим контролем армию, то могут потерять даже взявшую в руки власть. Яркое свидетельство тому – тот факт, что у экспрезидента Чили Альенде была отнята власть проамериканским генералом Пиночетом.

Одно время в Латинской Америке, называвшейся ранее «тихими задворками» США, социалистическая революция на Кубе ронила искру антиамериканской борьбы за самостоятельность, которая постепенно разгоралась мощным пламенем. Альенде, полный стремления построить на чилийской земле новое общество, хозяином которого стал бы народ, создал политическую коалицию Народного единства – объединенный фронт левых политических партий на основе возглавляемой им Социалисти-

ческой партии. В ноябре 1970 г. он, победив претендента на пост президента из правых партий, стал президентом страны. Это было своего рода большим политическим событием, которое ознаменовало собой революцию в истории Чили. Взяв в руки власть, новый президент приступил к введению ряда демократических мероприятий. В результате земельной реформы 3,5 млн. гектаров помещичьих земель было роздано крестьянам и были ликвидированы крупные фермерские хозяйства. Кроме того, была национализирована собственность американских монополий – медные рудники, всего более 200 крупных промышленных предприятий, рудников, банков и средств связи.

Предпринятые Альенде эти радикальные меры, с одной стороны, сразу получили поддержку и одобрение от широких народных масс, а с другой – встревожили американский гигант. Когда загоралось в Чили пламя социалистической революции, американцы взялись за дело свержения власти Альенде – они вопили: мол, в Латинской Америке появилась «вторая Куба». США подстрекнули антиправительственные силы Чили к принятию закона о контроле за оружием и конфискации оружия у всех учреждений, подведомственных партиям, состоящим в коалиции Народного единства.

Альенде должен был бы с учетом требований сложившейся ситуации принять весь комплекс мер для защиты завоеваний победившей революции от врагов, но он с головой ушел в проведение социально-экономических реформ, обращая мало внимания на контролирование войск и полиции. Он оставался доволен всего-навсего поддерживанием связей с отдельными частями армии.

Правительство Альенде, в конце концов, оказалось почти в беззащитном состоянии, реакционеры с каждым днем все яростнее свирепствовали. В сентябре 1973 г. проамериканский командующий сухопутными войсками Пиночет, наконец, по науськиванию американского босса поднял военный переворот против правительства Альенде. Альенде, пока еще не успевший

держать под своим контролем военные круги, не имел вооруженные силы, способные противостоять военному перевороту реакции правого крыла. И ему, 65-летнему Альенде, пришлось самому с автоматом в руках вместе с охранниками сражаться с врагами, атакующими президентский дворец, и он погиб в бою.

Его трагическая участь показала: чтобы победить в революции, нужно взять в руки оружие, и для защиты победившей революции следует еще более укреплять вооруженные силы.

Политика сонгун, конечно, считает Народную Армию главной движущей силой. Однако это отнюдь не значит, что военные круги, непосредственно взяв в руки власть, распоряжаются всеми делами. И в этом смысле политика сонгун четко отличается от существовавшей в истории политики военной власти, от военной диктатуры. В рамках политики сонгун власть принадлежит всему корейскому народу, включая рабочих, крестьян, интеллигенцию и военнослужащих, и направляющей ее политической силой является Трудовая партия Кореи. И Народная Армия служит делу ТПК, находясь под ее руководством.

То, что Народная Армия считается главной движущей силой, опорой в революции и строительстве нового общества, коренным образом отличается от марксистской теории, согласно которой раньше в социалистическом движении рабочий класс был главной движущей силой в революции.

Марксизм, исходя из принципа исторического материализма, определил рабочий класс в капиталистическом обществе как главную движущую силу в революции, рассматривая его как неимущий класс, не имеющий ничего, кроме своей рабочей силы, как класс, теряющий в революции только кандалы, как такой класс, который в отличие от разбросанно и индивидуально трудящихся крестьян и интеллигентов занимается коллективным трудом и вместе с развитием капитализма непрерывно крепнет и растет. Эта теория, отразившая социально-классовые отношения и действительность в капиталистических странах

Запада в середине XIX века, призналась как бы неопровержимая формула революции в социалистическом движении.

С той поры прошло более целого века. Если рассмотреть дело в свете обстановки нашего времени, труда нынешнего рабочего класса, его социального положения и реальной картины рабочего движения, то трудно отожествлять рабочий класс современного капиталистического общества с рабочим классом эпохи промышленного капитализма и периода пролетарской революции.

Вместе с тем процесс развития социалистического общества тоже вносит серьезные изменения в социально-классовые отношения. Когда речь идет о КНДР, то в ней в длительном процессе проведения самобытной линии на повышение революционной сознательности всех членов общества, воспитание их в духе традиций рабочего класса постепенно устраняются классовые различия между рабочим классом и другим классом, другой прослойкой общества и произошли коренные перемены в социально-экономической жизни всего народа и в его идейно-политическом облике.

Ким Чен Ир, отвергнувший всякий догматический подход к готовой теории и творчески решивший все вопросы с учетом реальных условий, заметил ограниченности предыдущей теории по вопросу о главной движущей силе революции. И он, не сковываясь ей, определил как главную движущую силу в революции не рабочий класс, а армию.

Вопрос о главной движущей силе в революции не может быть постоянным, неизменным в любую эпоху, в любом обществе, да и эта проблема не такая, которая решается только на основе классовых отношений. Кроме того, то, какой класс, какая прослойка или какой общественный коллектив в обществе становятся главной движущей силой в революции, определяется местом и ролью их в революции и строительстве нового общества, их революционностью, организованностью и боевитостью. Таков фактор, критерий определения главной

движущей силы в революции, освещенный Ким Чен Иром.

В КНДР именно Народная Армия не только выполняет роль защитника Отчизны, но и становится таким коллективом, который наиболее силен своей революционностью, организованностью и боевитостью.

При упоминании этих качеств КНА стоит сказать о революционном воинском духе. Этот дух берет свой исток на стройке Анбёнской ГЭС «Молодежная», возведение которой закончили народноармейцы в самый суровый для КНДР период – в дни «Трудного похода». Громадный объем работ на ее стройке вдвое превысил объем строительных работ по возведению Западноморского гидрокомплекса КНДР, расходы на которое оцениваются в 4 млрд. долл. США.

«До выполнения приказа уважаемого товарища Верховного Главнокомандующего не увидим синее небо Родины!» – с таким лозунгом народноармейцы в крайне трудных условиях в туннелях самоотверженным трудом успешно построили ГЭС, сотворив тем самым чудо. Чтобы возвести плотину ГЭС в крутых горах и соорудить крупные водоприводные туннели, военные строители не жалели даже своей жизни, если это требуется. Однажды в туннеле произошел обвал пластов земли. Смертельно ранило юного солдата. Он хотя потерял трудоспособность, но до последних минут своей жизни пением революционных песен вдохновил однополчан на выполнение приказа Верховного Главнокомандующего. Как-то в туннеле большой обвал закрыл проход, и создалась кризисная ситуация. Им, закрытым в туннеле, друзья послали пищу по проводам воздушного компрессора. А они просили не пищепродуктов, а компрессорного воздуха для продолжения проходки.

В июне 1996 г. Ким Чен Ир посетил стройку упомянутой ГЭС, которая находилась на завершающей стадии. Он, осмотрев всю внутреннюю часть крупного водоприводного туннеля, сохраняющую следы трудовых подвигов военных строителей,

назвал проявленный ими революционный порыв «революционным воинским духом». Такой высокий революционный дух с его ядром – беззаветной верностью своему руководителю, своей родной партии проявлялся не только там, но и на всех участках, где трудились в те дни народноармейцы. В основе их революционного воинского духа лежит дух грудью защищать вождя, готовность самоотверженно охранять руководство революции, дух самоотверженного претворения в жизнь линии и политики партии, а также героическая самоотверженность, проявляемая ради Родины и народа, ради своих товарищей. Нигде в мире не найдешь такой армии, которая отличается подобным благородным духовным миром.

Больше всего дорожа этими идейно-духовными качествами народноармейцев, Ким Чен Ир в проведении своей политики сонгун считал Народную Армию главной движущей силой, опорой.

Такая политика ставит армию в пример другим прежде всего в деле укрепления революционных сил. Смысл политики сонгун, видящей в Народной Армии опору, главную движущую силу, не означает опираться только на войска. Революция и строительство нового общества не могут успешно проводиться, опираясь только на какие-то особо определенные классы, прослойки и коллективы. Процесс революции и строительства нового общества слаженно ускорится, когда широкие народные массы, заинтересованные в революционном движении, сплотятся воедино как единые политические силы и проявят высокий революционный энтузиазм и творческую активность.

Политика сонгун ставит на первый план армию как опору в обществе именно для того, чтобы широкие массы, взяв с нее пример, тесно сплотились как могучие политические силы. В частности, эта политика помогает всем членам общества перенимать революционный воинский дух Народной Армии и стиль ее борьбы и осуществлять у армии и народа единство идей, единство стиля борьбы.

В КНДР не только рабочие, но и все другие трудящиеся всемерно стараются приобщаться к ярким образцам духовного мира народноармейцев. В этом процессе образуются единство и сплоченность армии и народа, которые становятся, образно говоря, прочными корнями дерева-великана, имя которому – корейский социализм.

Политика сонгун считает армию опорой не только в формировании революционных рядов, но и во всем процессе социалистического строительства.

Армия нередко считается простым потребителем материальных богатств, не имеющим никакой связи с созиданием и строительством. Тем более, что агрессивная империалистическая армия становится разрушителем цивилизации человечества.

А политика сонгун обязывает армию выполнять задание защиты Родины и вместе с тем играть авангардную роль на самых трудных участках социалистического строительства. Народная Армия, беззаветно преданная делу выполнения приказов, распоряжений своего Верховного Главнокомандующего Ким Чен Ира и сильная боеспособностью, успешно выполнила любые огромные, сложные строительные работы и создала чудеса как в наращивании их темпов, так и в обеспечении их высокого качества.

Если в мирное время армия способствует процессу созидания и строительства, то более идеального не будет. Однако это не значит, что политика сонгун обязывает войска вести все без исключения строительные работы. Более главное – в том, чтобы все другие следовали примеру армейской хватки и тем самым во всем обществе царила атмосфера, полная кипучей энергии и живого импульса.

Трудно найти такой пример, что воины, люди с ружьем, играют столь важную и активную роль в осуществлении политики лидера страны. Ким Ир Сен и Ким Чен Ир прилагали максимум усилий для превращения Народной Армии в революционную армию, беззаветно преданную Родине и народу. И потому сего-

дня Народная Армия со всей ответственностью выполняет свою важную задачу как главная движущая сила в революции.

4) Самобытная система государственного управления с отдачей приоритета обороне государства

Для усовершенствования способа ведения политики требуется соответствующая система государственного управления.

В КНДР в процессе утверждения системы государственного управления с отдачей приоритета военному делу, воплощающей в себе принцип опережающего проведения военного дела, политика сонгун усовершенствовалась как целый систематизированный способ ведения политики при социализме.

Ким Чен Ир, вникнув в веление создавшейся в стране и на международной арене ситуации, вынашивал замысел о будущем всестороннем осуществлении политики сонгун, однако не торопился с ее официальным провозглашением. Его первоочередное внимание было обращено на дальнейшее наращивание могущества Народной Армии, которая послужит опорой политики сонгун, и на создание во всем обществе атмосферы перенимания ее революционного воинского духа.

5 сентября 1998 г., через четыре года после скоропостижной кончины Президента Ким Ир Сена, в Пхеньяне, столице КНДР, проходила I сессия ВНС КНДР десятого созыва, на которой установлена система управления государством с отдачей приоритета военному делу. Лишь тогда он провозгласил перед лицом мира, что его политика – сонгунская.

Когда Корею постигла величайшая национальная трагедия, все военнослужащие, весь народ единодушно пожелали выдвинуть Ким Чен Ира на высшую должность государства. Однако Ким Чен Ир предложил не спешиться с делом вы-

движения на высшее руководство, а навеки еще лучше, еще глубже почитать Президента, чем при его жизни, и сосредоточить все внимание на выполнении его революционного дела.

История мировой политики показывает, что после смерти главы государства обычно для заполнения состояния политического вакуума сразу образуется новый состав руководства государства. А в КНДР дело пошло не так – после кончины Ким Ир Сена более четырех лет откладывалось дело выдвижения на высшее руководство страны.

Упомянутая сессия ВНС КНДР неизменно избрала Генерального секретаря ТПК, Верховного Главнокомандующего КНА Ким Чен Ира на высокий пост Председателя Государственного Комитета Обороны КНДР и провозгласила это перед лицом мира.

Напомню: уже 24 декабря 1991 г. он был назначен Верховным Главнокомандующим КНА, 9 апреля 1993 г. избран Председателем ГКО КНДР, 8 октября 1997 г. избран Генеральным секретарем ТПК.

То, что вновь избран Ким Чен Ир на пост Председателя ГКО КНДР, имело новый смысл. Это связано с тем, что та сессия заметно повысила статус и полномочия ГКО до такой степени, что они даже не шли в сравнение с прежними. Сессия единодушно приняла Социалистическую Конституцию КНДР новой редакции, что называется Кимирсенской Конституцией. Конституция в законодательном порядке зафиксировала, что Ким Ир Сен является вечным Президентом КНДР, и вместе с тем по-новому определила статус и полномочия ГКО и тем самым дала конституционную гарантию исполнения политики сонгун. Конституция по-новому определила ГКО как стержневой орган в осуществлении корейской революции. Это не было простым вопросом законодательного изложения. Это означало выражение того, что государство считает военное дело самым важным своим делом. Конституция при определении полномочий ГКО более значительно повысила их, чем раньше, в соответствии с его статусом.

Конституция включила в круг полномочий Председателя ГКО новое содержание, что он имеет право руководить всеми вооруженными силами. Она, по-новому пополнив, что ГКО имеет право на создание центрального органа в области обороны, повысила полномочия ГКО. Кроме того, определено, что ГКО как высший орган власти в области обороны отчитывается о своей деятельности только перед ВНС и самостоятельно пользуется властью. В Конституции зафиксировано, что ГКО издает приказ и постановление, обязательные для всех учреждений, предприятий, организаций на территории Республики.

Судя по всему этому, можно узнать, что по своему статусу и полномочиям ГКО КНДР коренным образом отличается от военной комиссии как отраслевой комиссии парламентского органа (например, от военной комиссии парламента капиталистической страны).

Социалистическая Конституция с отдачей приоритета военному делу, единогласно принятая на I сессии ВНС КНДР десятого созыва, вызвала широкие волны откликов в мире.

Экс-председатель КГБ СССР, находившийся в то время с визитом в КНДР, не скрывая своего восхищения Социалистической Конституцией с внесенными изменениями и дополнениями, принятой на I сессии ВНС КНДР десятого созыва, сказал: Кимирсенская Конституция – это одно из творений XX века; хорошо, что в Конституции ясно изложена военная проблема; политика есть сила, так что если снять покрывало с политики, то обнаруживается военное дело; ее сущность точно отражена в Конституции.

Южнокорейская газета «Тонъа ильбо» от 7 сентября 1998 г. пишет: «5 сентября Север, открыв 1 сессию ВНС десятого созыва, внес изменения и поправки в Социалистическую Конституцию… После значительного расширения круга полномочий Председателя ГКО во всех аспектах государственной политики переизбран Генеральный секретарь Ким Чен Ир на пост Предсе-

дателя ГКО. Открыта эпоха Ким Чен Ира. Избрав Генерального секретаря Ким Чен Ира Председателем ГКО, сессия четко констатировала, что Председатель ГКО является главой государства, занимающим высшую служебную должность в государстве, который контролирует и направляет в совокупности все вопросы политики, военного дела и экономики, организует и ориентирует дело защиты государственной системы социалистической Родины и судьбы народа, укрепления и развития обороноспособности страны и государственной мощи в целом».

Политический истеблишмент КНДР с его стержнем – ГКО стал более усовершенствованным, незыблемым благодаря Социалистической Конституции с новыми изменениями и пополнениями, принятой в апреле 2009 г. на I сессии ВНС КНДР двенадцатого созыва. Она ясно зафиксировала, что Председатель ГКО КНДР является высшим руководителем страны, и определила статус ГКО как высший руководящий орган государственной власти в области обороны и увеличила его полномочия. Благодаря измененной и дополненной Социалистической Конституции политика сонгун стала иметь прочную конституционную гарантию и система государственного управления в КНДР стала политическим истеблишментом с его стержнем – ГКО, гарантирующим осуществление политики сонгун через посредство государственного механизма. Система управления государством с отдачей приоритета военному делу в КНДР с честью выполняла свою миссию как системы руководства Председателя ГКО Ким Чен Ира, призванной осуществлять его сонгунское руководство, и сегодня в функциях этой системы нет изменений. При этой системе Председатель ГКО, занимающий высшую служебную должность в государстве, организует и направляет все дела государства, связанные с обороной, защитой Родины.

Таким образом, в КНДР проведение сонгунской политики Ким Чен Ира гарантируется в законодательном порядке, через посредство механизма государственного устройства.

3. ПУТЬ К САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОЦВЕТАНИЮ

Правота и сила политики подтверждается, в конце концов, реалией. Как уже выше упомянуто, политика сонгун имеет целью защиту национального суверенитета и социализма корейского образца, умножение богатства и могущества страны, ее процветание. Ну а, как реализуется цель политики сонгун, определяющей военное дело как важнейшее государственное дело и считающей армию главной движущей силой, опорой?

О политике сонгун в КНДР одна из зарубежных газет в своей статье под заголовком «Всемогущий булат» пишет: если во внешнем плане политика сонгун является нерушимой политикой, гарантирующей непрерывные победы в конфронтации с империализмом, то во внутреннем плане она, можно сказать, универсальная политика, приносящая стране богатство и могущество, процветание.

Так сказать, это и есть объективная оценка, данная в свете противоборства с США, борьбы ТПК, армии и народа КНДР за строительство могучего, процветающего государства и достигнутых ими успехов.

1) Конфронтация между КНДР и США: быть независимым народом или рабом?

С середины 1990-х годов корейско-американская конфронтация начала носить ожесточенный характер. Она решала

судьбу корейского народа: быть ему независимым народом или колониальным рабом?

Соединенным Штатам Америки, хвалебно считающим себя единственной сверхдержавой, противостояла малая страна – Корейская Народно-Демократическая Республика, находившаяся в то время в наихудшем положении. Соотношение сил было совершенно неравным. Прогрессивные люди мира с глубокой озабоченностью следили за ходом этого противоборства.

Однако КНДР не покорилась – она своими несокрушимыми военными силами, приумноженными политикой сонгун, и сверхжесткой стратегией смело противостояла американской политике «с позиции силы», акциям, направленным на удушение КНДР.

Кстати говоря, все корейцы любят детский мультфильм «Как еж пересилил тигра». Его сюжет: как бросается большой свирепый и сильный тигр на ежа, этого маленького, но смелого, дерзновенного, с острыми иголками на всем теле, как разъяренный тигр сдается перед маленьким зверьком. Этот фильм, похоже, напоминает конфронтацию между США и КНДР.

Ким Чен Ир, проводящий политику сонгун, ответил на все военно-поджигательские и провокационные акции США сверхжесткой позицией и беспощадным возмездием. Ответить на жесткие действия империалистов сверхжесткими мерами – такова была решительная позиция Ким Чен Ира с антиимпериалистической и самостоятельной ориентацией, которая красной нитью проходит в его сонгунской политике.

Конфронтация между КНДР и США развернулась во всех направлениях политики и военного дела, экономики и дипломатии. В частности, особое внимание людей мира привлекла к себе военная и ядерная конфронтация между КНДР и США.

В 1998 г. жесткие консервативные силы и маньяки войны военных кругов США распространяли в эфире сообщения о

том, что они «отрабатывают план новой войны, предусматривающий нападение на Северную Корею», и вместе с тем на страницах печатных изданий третьей страны открыто предали гласности содержание «оперативного плана 5027» – сценария т. н. второй агрессивной войны в Корее с целью взять «реванш», мол, за позорное поражение в минувшей корейской войне. В то время США на самом деле, пустив в ход этот «оперативный план 5027», приступили к его прелюдии – блокадной операции против КНДР.

Однако армия и народ КНДР не были такими, которые бы пали духом перед американским запугиванием. Ответом на провокации противника было опубликованное в декабре 1998 г. заявление представителя Генштаба КНА под заголовком «Наши революционные вооруженные силы ответят беспощадными сокрушительными ударами на вызовы американских империалистических агрессивных войск». В своем заявлении КНДР сурово декларировала, что т. н. «хирургический удар», «превентивный удар» и тому подобное отнюдь не являются только американским правом выбора и вариант его удара ни в коем случае не может быть американской монополией.

КНДР не любит пустословия. Военные провокаторы, которые, не зная этого, ранее попытались посягнуть на суверенитет КНДР, заслужили суровую кару на земле, на небе и море.

Так, 17 декабря 1994 г. американский вертолет новейшей модели, – кстати, американская военщина хвастливо заявляла, что боевые способности этого самолета продемонстрировались во время войны в Персидском заливе, – был сбит одним выстрелом в зоне КНДР от военно-демаркационной линии. США были вынуждены принести КНДР свои извинения за вторжение вертолета в ее воздушное пространство и нести полную ответственность за инцидент.

И в июле 1997 г. на переднем крае фронта, у ВДЛ, совершилась внезапная провокация со сторон США и Южной Ко-

реи. Вследствие этого были ранены военнослужащие КНА, несущие постоянную патрульную службу, и разрушены постройки застав стороны КНА. Это была заранее запланированная вооруженная провокация американской военщины, которая намеревалась «зондировать пульс» Народной Армии и народа КНДР, совершавших в то время «Трудный поход». Народноармейцы на это немедленно ответили беспощадными ответными военными мерами и превратили заставы южнокорейских провокаторов буквально в море огня. Американо-южнокорейская сторона, смертельно растерянная мощными ударами КНА, была вынуждена в пожарном порядке вывести свои вооруженные силы и принести народу КНДР извинения за совершенную ей военную провокацию.

Провокационные акции противника были подвергнуты военной каре от КНА и на море. Так, в июне 1999 г. воинственные силы Южной Кореи, плывущие в фарватере американской политики по удушению КНДР, ратовали за незаконную «северную разделительную линию» (Досье: Соглашение о перемирии в Корее определяет, что под военным контролем командующего войсками ООН находится только 5 из островов на море на северной и западной сторонах от разделительной линии провинции Южный Хванхэ и провинции Кёнги. А США и Южная Корея, нарушив статью договоренностей Соглашения, настаивали на том, что под их контролем находятся не только названные 5 островов, но и морская акватория в зоне северной части Кореи, и в одностороннем порядке проводили эту призрачную линию.). Они умышленно продолжали провокационные акции и, наконец, внезапно открыли огонь по кораблям ВМС КНА, выполняющим патрульные задания для охраны мирных рыболовецких судов. Моряки КНА немедленно обрушили беспощадный огненный шквал на безрассудно нападавшие корабли южнокорейских ВМС. Не более чем за 30 минут было потоплено два корабля южнокорейских ВМС, повре-

ждено более 10 кораблей, убито и ранено немало живой силы.

И 23 ноября 2010 г. воинствующие силы Южной Кореи, закулисно дирижируемые американской военщиной, совершили военные провокации, открыв артиллерийский огонь в сторону территориальных вод КНДР, и получили суровую кару от Народной Армии.

В 2003 г. американский разведывательный самолет «RC – 135» в воздушном пространстве над Восточным морем Кореи совершил авиаразведку военных объектов КНДР. В тот момент истребитель ВВС КНА яростно преследовал за нарушителем родного неба. Воздушный пират, совсем растерянный, обратился в бегство на авиабазу Кадэна в Японии. По поводу этого инцидента военные обозреватели мира комментировали: шпионаж американских разведывательных самолетов легально совершается почти во всех странах, но только Северная Корея наносит США удары.

Корейско-американская конфронтация наиболее накалилась в связи с ядерным вопросом. Это была своего рода невидимая война.

Напомню: КНДР с целью вывести из Южной Кореи американское ядерное оружие и устранить ядерную угрозу США в декабре 1985 г. вступила в ДНЯО. Правительство КНДР по своим договорным правам вело мирную ядерную деятельность и осуществляло активное сотрудничество и с МАГАТЭ. Однако США после окончания «холодной войны» использовали мирную ядерную деятельность КНДР в качестве своего рода предлога для удушения КНДР. США подстрекали МАГАТЭ поднимать шумиху о «всесторонней инспекции», «специнспекции» – мол, не выяснена «прозрачность» ядерной деятельности КНДР.

Если справедливо проанализировать ситуацию, то нарушителем ДНЯО, ядерным виновником оказались не КНДР, а США, которые, разместив в Южной Корее более 1000 единиц

ядерного оружия разного назначения, постоянно угрожают КНДР применением ядерного оружия.

КНДР решительно отвергла необоснованное требование США, которые, выдавая белое за черное, пытались подвергать инспекции даже ее обычные военные объекты. И она с целью защитить высшие интересы государства 12 марта 1993 г. заявила о своей решимости выйти из ДНЯО.

После этого начались раунды корейско-американских переговоров для решения ядерного вопроса в Корее.

Но американцы, хотя они сидели за столом переговоров, не прекращали военной угрозы и провокаций против КНДР, продолжали нажим на нее через посредство МАГАТЭ, даже на встрече с партнерами по диалогу действовали надменно. На переговорах КНДР без малейшего колебания, с твердой волей, опираясь на военные силы, ответила на жесткий подход США своей сверхжесткой позицией.

После трех этапов переговоров (5 – 12 августа 1994 г., 23 сентября – 21 октября 1994 г.) в Женеве в Швейцарии было опубликовано «Рамочное соглашение между КНДР и США». Принятие этого соглашения мировая общественность расценивала как «чудо XX века», принесенное сонгунской политикой Ким Чен Ира. 20 октября 1994 г. американский президент прислал верховному руководителю КНДР Ким Чен Иру гарантийное письмо с заверением в исполнении договоренностей соглашения.

По Рамочному соглашению КНДР обязалась замораживать реактор с графитовым замедлителем и смежные сооружения, взамен этого США – нести ответственность за принятие мер для предоставления КНДР реакторов на легкой воде общей мощностью 2 млн. кВт до конца 2003 г., а также до завершения строительства легководного реактора № 1 поставлять КНДР каждый год по 500 тыс. тонн мазута для выработки тепла и электроэнергии.

Однако новая американская администрация Буша-младшего, включив КНДР в список объектов превентивного ядерного удара, в одностороннем порядке аннулировала корейско-американское Рамочное соглашение и зафиксировала в политике абсолютный отказ от сосуществования с КНДР. Было ясно, что дальше невозможно возлагать на США надежды. В этих условиях 10 января 2003 г. КНДР официально вышла из ДНЯО. Кроме того, она, опираясь на свою мощную оборонную промышленность, изготовила ядерное оружие для самозащиты и заявила об этом перед лицом мира. В конце концов, получилось так: США, отчаянно пытавшиеся полностью разоружить КНДР, наоборот, вынудили ее обладать ядерным оружием.

США, стремясь разложить изнутри корейский социализм, прилагали огромные усилия также для идейно-культурной экспансии и психологической войны. Однако и эта амбиция лопнула, как мыльный пузырь, перед идейно-политическим могуществом КНДР, где вся армия и весь народ сплочены, как монолит, вокруг своего руководителя.

КНДР сумела защитить свой суверенитет, достоинство и социализм. Многие страны мира, в прошлом пренебрежительно относившиеся к КНДР и повернувшиеся спиной к ней, стали признавать социалистическую систему КНДР и пошли в направлении установления доброжелательных отношений с ней.

4 января 2000 г. КНДР и Италия установили дипломатические отношения, а затем этому примеру следовали Великобритания, Германия и почти все другие страны западноевропейского региона. К тому времени установили государственные отношения с КНДР более 20 стран, в том числе Филлипины, Нидерланды, Турция, Бельгия, Канада, Испания, Люксембург, Новая Зеландия, Кувейт, Барейн и т. д. То, что в столь суровой обстановке КНДР сумела беспрецедентно расширить свои внешние сношения, – это было чудом истории, которое

немыслимо в отрыве от сонгунской политики Ким Чен Ира.

И сегодня США прибегают ко всяким козням против КНДР, но в ней есть мощный булат для защиты социализма – политика сонгун. И нынешней американской администрации стоит это понимать.

2) Историческое поступательное движение для построения могучего и процветающего государства

Политика сонгун нацелена не только на защиту суверенитета и социализма в КНДР. Ее великая цель – в том, чтобы не только защищать себя, но и пойти дальше – построить могучую и процветающую социалистическую державу, такое могучее государство, какого не знает история корейской нации.

«И цель нашей сонгунской политики – в том, чтобы добиться небывалого за пятитысячелетнюю историю нации умножения могущества и богатства, процветания страны», – отметил Ким Чен Ир.

Ким Ир Сен всю жизнь желал возведения на корейской земле богатого и могучего, суверенного, независимого государства. Он, как никто другой сильный духом национального самосознания и полный искренней любви к своей Родине и народу, уже в начальный период борьбы за независимость поклялся непременно создать на корейской земле свободный, процветающий счастливый край для народа.

Ким Чен Ир как преемник Президента видел обязательную для себя высокую миссию в том, чтобы сохранять и прославлять все его свершения, посвященные делу умножения богатства и могущества, процветания социалистической Кореи. И, естественно, он даже в столь суровой обстановке, сложившейся в корейской революции после кончины Президента

Ким Ир Сена, никогда не забыл об этом и выдвинул линию на построение могучей и процветающей социалистической державы, чтобы корейскому народу, неизменно следовавшему до сих пор за своим вождем, своим руководителем с твердой верой в них, скорее далась возможность счастливо жить, не завидуя никому на свете. По его словам, эта держава – такая, в которой могуча государственная мощь, все процветает и народ живет, не завидуя никому на свете. Государственная мощь, о чем говорится здесь, – это совокупность идейно-политической силы, военного могущества и экономического потенциала.

Политика сонгун превратила КНДР в государство с таким военно-политическим могуществом, которое никто не мог бы игнорировать.

Как-то Ким Чен Ир высказал следующие глубокомысленные слова: источником нашей силы служат два момента: первый – единодушие и сплоченность, второй – военная сила.

Политика сонгун привела к необычайному росту идейно-политической силы КНДР. Осуществить единодушие и сплоченность революционных рядов и, опираясь на идейно-политическую силу, добиться максимальных успехов в революции и строительстве социализма – таков был неизменный способ руководства Ким Чен Ира делом революции.

Политика сонгун Ким Чен Ира сделала революционные ряды в КНДР крепкой, отборной когортой самоотверженных борцов за вождя, тесно сплоченных вокруг руководства страны единой душой, единой волею.

Об этом убедительно свидетельствуют слова спортсменки КНДР Чон Сон Ок. В августе 1999 г. она завоевала первое место в марафонском беге среди женщин на VII чемпионате мира по легкой атлетике, состоявшемся в испанском городе Севилье. На вопрос журналистов о секрете ее победы она ответила: «На беге я все думала о великом руководителе нашего народа товарище Ким Чен Ире. Сегодня это стало для меня

большим вдохновением, источником моей силы». Слова спортсменки сильно потрясли мировую общественность.

Военнослужащие, люди КНДР – такие, которые ни на минуту не думают о своей собственной судьбе в отрыве от своего руководителя, и в радостные, и в трудные минуты тоскуют по лидеру страны, следуют за ним.

Политика сонгун открыла поразительную картину великой сплоченности армии и народа: по идейному настрою и боевому духу армия и народ едины, как монолит, на базе революционного воинского духа, в полной мере проявляется прекрасная традиция оказания помощи армии народом, помощи народу армией. Это позволяет КНДР сегодня демонстрировать свой внушительный облик государства с политической и идеологической подкованностью.

Политика сонгун – это такой способ ведения политики, который требует уделять первостепенное внимание росту военных сил. Она превратила КНДР в государство с несокрушимым военным могуществом, которое никакие вражеские полчища не осмелились бы тронуть.

Армия, подготовленная в идейно-политическом и военно-техническом отношениях; самостоятельная оборонка; всенародная система обороны, незыблемая в любых условиях современной войны, – таковы параметры военных сил КНДР, цементированных политикой сонгун. В частности, полная удача двукратного подземного ядерного испытания (октябрь 2006 г. и май 2009 г.) прочно поставила КНДР на статус обладательницы ядерного оружия.

В начале XX века тогдашний президент США Теодор Рузвельт позволил себе сказать оскорбительные слова: мол, корейцы – это такая нация, которая не смеет шевелить даже одним пальцем для обороны своей страны. Однако теперь никто не может пренебрежительно относиться к КНДР – стране с военным могуществом, обладательнице ядерного оружия.

Сегодня КНДР, умножая силу всемирно признанного государства с военно-политическим могуществом, смело разворачивает работу по построению экономически развитого государства. В мирной обстановке, гарантируемой полной политической стабильностью и оборонным могуществом, все силы сосредоточиваются на экономическом строительстве.

В КНДР и экономическое строительство ведется сонгунским способом ведения политики. Это значит, что на фронте хозяйственного строительства Народная Армия становится ведущей, главной силой и что армия и народ, образуя одно целое, проявляют революционный воинский дух и боевой дух.

Народная Армия играет выдающуюся роль на передовых участках экономического строительства. В дни «Трудного похода» в КНДР Народная Армия внесла большой вклад в преодоление создавшихся экономических трудностей. Когда в стране хромала выработка электроэнергии, народноармейцы пошли на электростанции для увеличения производства электроэнергии. Когда создались сбои в поставке угля, они добывали уголь в забоях шахт. Кроме того, для решения проблемы нехватки продовольствия воины помогали хлеборобам в земледелии.

Не перечесть все объекты в КНДР, которые построили народноармейцы. Их руками построены мост Чхонрю (вторая очередь) и туннель Кымрын № 2 в Пхеньяне, множество крупных электростанций, современных предприятий и других монументальных творений. В последнее время военнослужащие КНДР создали Тэдонганское объединенное плодоводческое хозяйство крупного масштаба. И строительство Хичхонской ГЭС, на которое обычно ушло бы более 10 лет, они закончили за два-три года. Народная Армия внесла солидный вклад также в освоение и благоустройство достопримечательностей страны. В их числе – например, известные как подземные дворцы Большая пещера Рёнмун и Сонъамская пещера.

Военнослужащие Народной Армии не просто воздвигли

построения. Они, способные сделать невозможное возможным, своим революционным воинским духом, своим боевым задором, стилем работы вдохновили трудящиеся массы КНДР на новый скачок вперед и новаторские подвиги.

Все трудящиеся КНДР берут пример с воинов Народной Армии и сейчас, несмотря на нехватку во всем, активно стараются мыслить, работать, как они.

И вот результат: освоен массовый выпуск чучхе-железа, отечественного волокна (виналон) и химудобрений за счет собственного сырья и топлива, своих технологий; ускоряется процесс внедрения в народнохозяйственный комплекс ультрасовременных технологий CNC (компьютерное числовое управление). Многочисленные предприятия легкой промышленности переведены на современную основу и увеличивают производство продукции. Завершение строительства крупных самотечных водных каналов и крупномасштабная планировка сельскохозяйственных угодий создали прочный фундамент для роста сбора зерновых. Во многих районах страны созданы животноводческие, рыбоводческие и плодоводческие комплексы. Широко проводится строительство жилых домов современного типа, центров эмоционально-культурных мероприятий и комплексов бытового обслуживания. Широкий размах освоения прибрежных отмелей ведет к расширению площади территории страны.

Научно-технические кадры, опираясь на развитие стержневых, ключевых отраслей современной науки – информационных технологий, нанотехнологий и биотехнологий, ускоренными темпами развивают технологии разработки новых материалов, новой энергии, ядерные и космические технологии и другие новейшие отрасли науки и техники.

Итак, в реалию превращается замысел Ким Чен Ира о том, чтобы армия и народ, образовав единое целое, наращивали темпы экономического строительства.

И на фронте культурного строительства открывается новая полоса расцвета. Многовековая история человечества знает, что процесс расцвета и развития культуры происходит только в мирной обстановке и на ниве стабильной жизни. Однако в КНДР, несмотря на напряженную обстановку и трудные условия ожесточенной конфронтации с коалиционными силами империализма без орудийного гула, создается культура сонгун с ее образцом – созданной народноармейцами революционной воинской культурой, что вписывает новую страницу в историю цивилизации XXI века. Политика сонгун в КНДР создала революционную воинскую культуру, насыщенную революционным воинским духом Народной Армии, ее боевым задором и революционной романтикой, которая стала образцом культуры нашей эпохи. Ее огромная жизненная сила нашла широкую дорогу во всем обществе, и открывается новый горизонт в развитии культуры.

Совокупность перемен, происходящих благодаря политике сонгун, все приближает тот день, когда корейский народ будет наслаждаться достойной, счастливой жизнью во всесторонне усовершенствованном могучем и процветающем государстве.

4. ПОЛИТИКА СОНГУН И МИРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Сонгунская политика Ким Чен Ира открыла ситуацию решающего перелома не только в битве за защиту социализма и строительстве могучего и процветающего государства, но и в борьбе корейского народа за самостоятельное, мирное воссоединение страны.

Воссоединение Родины – величайшее чаяние корейской нации. Издавна корейская нация как единая жила на одной земле, гордясь своей древней, пятитысячелетней историей и культурой. После второй мировой войны Корея по вине внешних сил была искусственно расчленена на Север и Юг, и корейцы более полувека переживают страдания из-за раскола нации.

Ким Ир Сен отметил, что его самым большим подарком для корейского народа станет воссоединение Родины. И он до последних минут своей жизни делал все от себя зависящее во имя осуществления объединения Кореи. Его неутомимые усилия привели к большому сдвигу на пути борьбы за воссоединение Кореи: 4 июля 1972 г. было принято Совместное заявление Севера и Юга с освещением основных принципов объединения Кореи, 6 апреля 1993 г. была опубликована Программа великой консолидации всей нации из десяти пунктов, в октябре 1980 г. были выдвинуты предложения об образовании Демократической Конфедеративной Республики Корё.

Однако к середине 1990-х годов на пути решения проблемы объединения Кореи создались большие препятствия. К тому времени правящие круги США и Южной Кореи нашли в

беспрецедентных трудностях, переживаемых КНДР, альтернативный шанс для поглощения Северной Кореи путем «аншлюса». И ситуация пошла не по руслу объединения, а курсом противоборства и войны.

Ким Чен Ир, силой политики сонгун смело сметая с пути серьезные препятствия, поднял корейскую нацию на активную борьбу за реализацию заветов Президента Ким Ир Сена о воссоединении Родины.

В наступившем тысячелетии политика сонгун Ким Чен Ира привела к новым переменам в Корее и на международной арене.

КНДР силой политики сонгун срывала всякие военно-поджигательские акции коалиционных сил империализма во главе с США и преодолевала беспрецедентные в истории суровые испытания и трудности, демонстрируя внушительный облик государства с идейно-политическим и военным могуществом. КНДР, проявляя всю полноту своей государственной мощи, и прежде всего военной, с высоко поднятым знаменем сонгун, с оружием ориентировала векторы политического климата на международной арене, в частности, в Северо-Восточной Азии. Эта неопровержимая реалия вынудила правителей США и Южной Кореи, твердивших до того о будущем «развале» в пределах трех месяцев или максимум трех лет, признать крушение своей стратегии «развала» и пойти на контакты с КНДР.

Тенденция сложившейся ситуации воздействовала на политические круги консервативного толка и даже верхний эшелон власти Южной Кореи, и они были вынуждены считать проблему оздоровления межкорейских отношений и воссоединения страны фактором сохранения своей власти.

В этой ситуации в апреле 2000 г. весь Корейский полуостров, всю планету облетела потрясающая весть в эфире: в Пхеньяне и Сеуле был опубликован текст Соглашения Севера и Юга от 8 апреля. Документ, снова подтвердив три принципа

воссоединения Кореи, изложенные в Совместном заявлении Севера и Юга от 4 июля 1972 г., заверил всех соотечественников в том, что с целью достижения примирения и сплочения нации, обмена и сотрудничества, сохранения мира и приближения процесса воссоединения страны в июне 2000 г. Генеральный секретарь ТПК, Председатель Государственного Комитета Обороны Ким Чен Ир и «президент» Южной Кореи Ким Дэ Чжун встретятся в Пхеньяне и проведут переговоры между Севером и Югом на высшем уровне.

Надо отметить, что договоренности о проведении межкорейского саммита были достигнуты уже при жизни Президента Ким Ир Сена. Однако кончина Президента Ким Ир Сена, антигуманистическое безрассудство правителя южнокорейской «гражданской власти», запретившего выражение южнокорейцами соболезнования по этому поводу, а также неприкрытые военно-провокационные акции США и правителей Южной Кореи против КНДР – все это не дало возможности провести межкорейский саммит, привело ситуацию на Корейском полуострове к грани взрывоопасной острой конфронтации.

Ким Чен Ир своей политикой сонгун еще более упрочил единодушие и сплоченность в КНДР и укреплял военное могущество. Это привело к срыву военных провокаций правящих кругов США и Южной Кореи, их попыток удушить КНДР. Такая ситуация вынудила американскую администрацию Клинтона пойти на переговоры с КНДР.

Вместе с тем среди южнокорейского населения с каждым днем все громче прозвучали голоса, требующие примирения и сплочения между Севером и Югом, объединения страны. На фоне такой ситуации Ким Дэ Чжун в марте 2000 г. выступил с т. н. «берлинской декларацией», в которой было выражено намерение пойти на оздоровление межкорейских отношений.

Проанализировав изменения ситуации, Ким Чен Ир уже в начале января 2000 г. для осуществления заветов Ким Ир Сена

вынашивал замысел о проведении исторической встречи лидеров двух частей страны и межкорейского саммита. Итак, наконец, было опубликовано Соглашение Севера и Юга от 8 апреля.

По этим договоренностям с 13 по 15 июня 2000 г. в Пхеньяне состоялись встреча и саммит Председателя ГКО КНДР Ким Чен Ира и «президента» Южной Кореи Ким Дэ Чжуна. В дни пхеньянской встречи Ким Чен Ир своим великодушием, благородным приличием безгранично трогал сердце партнера по диалогу, стройной логикой, большой эрудицией и находчивым юмором вел диалог.

И 14 июня на переговорах с Ким Дэ Чжуном в узком кругу Ким Чен Ир отметил: мы с вами имели первую встречу, так что хорошо было бы опубликовать документ декларационного содержания, который вселил бы в сердца 70 миллионов соотечественников надежду на воссоединение Кореи и оптимизм в отношении будущего. Он инициативно выступил с целым пакетом важнейших вопросов принципиального значения в достижении воссоединения Кореи и повел переговоры по руслу их решения. К этим вопросам относятся, например, самостоятельное воссоединение страны общими силами корейской нации, способы его реализации, репатриация на Север «узников», долгие годы томящихся в южнокорейских тюрьмах, но не изменивших своим убеждениям, обмен группами посетителей Севера и Юга – «разделенцев», родственников, проведение межкорейского диалога и т. д.

Итак, на пхеньянской встрече лидеров Севера и Юга была принята Совместная декларация Севера и Юга из пяти пунктов. В ней говорится: Север и Юг договорились, во-первых, урегулировать вопрос воссоединения страны самостоятельно, общими силами корейской нации – хозяина в этом деле; во-вторых, исходя из общности предложения Северной стороны о низкой фазе конфедерации и предложения Южной стороны по содружеству, вести впредь дело объединения в этом на-

правлении; в-третьих, по случаю 15 августа организовать обмен группами посетителей, состоящими из членов разлученных семей и родственников, вернуть на Север «узников», долгое время томящихся в заключении, но не изменивших своим убеждениям; в-четвертых, через экономическое сотрудничество обеспечить пропорциональное развитие национальной экономики, активизировать сотрудничество и обмен в социальной сфере, а также в областях культуры, спорта, здравоохранения, охраны окружающей среды и в ряде других отраслей; в-пятых, для скорейшего претворения в жизнь вышеуказанных согласованных положений провести диалог между властями.

Совместная декларация Севера и Юга от 15 июня как декларация о национальной самостоятельности, декларация о национальной консолидации, декларация с ориентацией на воссоединение страны обозначила новую веху в истории воссоединения Кореи. Это является ярким кристаллом незыблемой воли Ким Чен Ира к осуществлению объединения страны, представляет собой бесценный плод его горячей любви к Родине и нации. Эта декларация дала всем соотечественникам на Севере, на Юге и за рубежом, всей корейской нации программное руководство, позволяющее непременно совершить историческое дело воссоединения страны в соответствии с заветами Президента Ким Ир Сена по вопросам объединения Родины, открыла новую эпоху объединительного движения – эпоху 15 июня, когда общими силами корейской нации осуществляется воссоединение страны на самостоятельных началах.

После опубликования Совместной декларации Севера и Юга от 15 июня по всей Южной Корее прокатились мощные волны «страсти к Ким Чен Иру» – южнокорейцы выражали чувство почтения к Ким Чен Иру как к великому вождю нации и стремились подражать его речи и поведению, наряду и даже его почерку, показанным по голубому экрану. Одноразовая встреча лидеров Севера и Юга коренным образом изменила

понимание южанами Ким Чен Ира и Севера. В этой обстановке среди них стали повышаться голоса: по их мнению, сонгунская политика Севера гарантирует сохранение мира на Корейском полуострове и защиту национального достоинства.

После принятия этой декларации борьба корейского народа за ее исполнение столкнулась с гнусным вызовом внутренних и внешних раскольников. Пришедшая в 2001 г. к власти бушевская администрация США с выпадами выступала против КНДР, предметно называя ее «осью зла», «аванпостом тирании». Американцы всесторонне заблокировали доброжелательно развивавшиеся межкорейские отношения и с бешеной яростью прибегали к новым военно-поджигательским акциям, направленным на свержение КНДР вооруженными силами. К ним присоединились ультраправые консервативные силы во главе с «Партией великой страны». Однако им не удалось приостановить горячее стремление корейской нации к воссоединению страны.

Жесткая позиция КНДР вынудила бушевские правящие круги США подписать Совместное заявление от 19 сентября (2005 г.) и Соглашение от 13 февраля (2007 г.), в которых США обязались, признав КНДР, отказаться от ядерной угрозы против нее. В такой обстановке и южнокорейскому режиму Ро Му Хёна, примкнувшей ранее к поднятой США безрассудной «ядерной шумихе», пришлось пойти на оздоровление отношений с Севером.

Итак, в октябре 2007 г. в Пхеньяне опять состоялась встреча лидеров Севера и Юга.

Ким Чен Ир отметил, что встреча лидеров Севера и Юга, конечно, имеет важное значение, но более важное – показать итоговый результат, позволяющий заметно поднять дело объединения страны на одну ступень выше. И он обращал серьезное внимание на то, чтобы принимаемая декларация как заключительный документ о встрече стала всеобъемлющей,

устремляющейся дальше вперед и практической.

В результате была опубликована «Декларация о развитии межкорейских отношений, мире и процветании» (Декларация от 4 октября). В ней обе стороны, констатировав изложенный в Совместной декларации Севера и Юга от 15 июня идеал «общими силами нашей нации» как веху на пути воссоединения Кореи, осветили крупные проблемы, выдвигаемые при широком воплощении этого идеала, как-то: практические предложения о создании военного доверия между Севером и Югом и установлении системы обеспечения мира, активизация процесса широкого экономического сотрудничества в интересах общенационального процветания, предложение о создании «специальной зоны мирного сотрудничества на Западном море», использование группами болельщиков Севера и Юга поездов по западноморской железной дороге для участия в Олимпийских играх в Пекине в 2008 г., осуществление туризма по горам Пэкту и т. д.

Ядром Декларации от 4 октября является дух «общими силами нашей нации» – основной идеал Совместной декларации Севера и Юга от 15 июня. В ней изложен комплекс практических проблем широкого воплощения этого идеала в ряде отраслей межкорейских отношений. Эта декларация принесла огромную радость всей корейской нации, желающей самостоятельного и мирного воссоединения Кореи. С принятием Декларации от 4 октября, являющейся практической программой объединительного движения в Корее в новом веке, корейский народ сделал новый крупный шаг вперед в борьбе за самостоятельное и мирное объединение страны.

Сегодня в Южной Корее стоят у кормила власти ультраправые силы консервативного толка, которые всесторонне отрицают принятые Севером и Югом декларации. Это привело к ухудшению доброжелательно развивавшихся межкорейских отношений. И на пути сохранения мира на Корейском по-

луострове, на пути его воссоединения снова легла густая тень.

В частности, нынешний консервативный режим Южной Кореи после величайшего национального траура корейского народа, связанного со скоропостижной кончиной Ким Чен Ира, не выразил никакого соболезнования по этому поводу, а, наоборот, даже запретил поездки на Север групп посетителей на гражданском уровне, желающих выразить соболезнование. Это свидетельствует о том, что нынешний режим Южной Кореи является антинациональной политической сворой, не желающей примирения и объединения Севера и Юга и считающей соотечественников главным противником, и представляет собой препятствие на пути воссоединения Кореи.

Однако благодаря политике сонгун и активным усилиям КНДР, проникнутым идеалом любви к Родине, любви к нации и стремлением к мирному объединению, непременно настанет тот день, когда вся корейская нация будет единой и заживет в согласии и дружбе.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Многотысячелетняя история политики человечества помнит много способов ее ведения во всех их формах, но не знает сонгунского. Политика сонгун, этот новый способ ведения политики, впервые разработана Ким Чен Иром. Она есть кимченирский способ ведения политики в буквальном смысле этого слова. Она относится к политической терминологии по-корейски.

История корейской нации – древняя, она насчитывает пять тысяч лет. Но в ней не было такой поры, как сегодня, когда так ярче демонстрируется достоинство корейской нации. И, естественно, нынешнюю эпоху, когда с каждым днем все убедительнее подтверждается правота и жизненность политики сонгун, весь корейский народ однозначно называет эпохой сонгун.

Сонгунская политика Ким Чен Ира гарантирует сегодняшнюю реалию Кореи и сулит ей завтра – дальнейший рост богатства и могущества, процветание. Чтобы знать Корею, надо понять сонгунскую политику Ким Чен Ира. А для этого следует знать о лидере КНДР Ким Чен Ире.

Сегодня в мире как никогда усугубляется произвол и самоуправство империалистов. В этих условиях политика сонгун в КНДР, можно сказать, представляет голос справедливости и совести всего человечества. Она, фигурально говоря, есть кинжал, который делает пробоину в сети американских амбиций, покрывающей весь земной шар.

Экс-президент России В. Путин отметил, что в политических переговорах с великими державами Северная Корея, подавляя партнеров по диалогу, инициативно проводит внешнюю политику благодаря тому, что она своей полити-

кой сонгун наращивала военный потенциал.

Сонгунская политика разработана, конечно, в отражение действительности Кореи, но она сегодня, несомненно, признается как всеобщий и действенный способ ведения политики современности, которому симпатизируют и учатся все страны, все нации мира, которые стремятся к самостоятельности и достоинству, к миру и процветанию. Во многих странах, даже в США и Великобритании созданы и работают организации по изучению политики сонгун. Этого одного факта достаточно, чтобы понять, насколько горячо в мире стремление знать политику сонгун и следовать ей.

У каждой страны, у каждой нации свой политический деятель, у него и свой рекламируемый политический идеал, свой способ ведения политики. Однако этому идеалу и способу не легко наследоваться из поколения в поколение, из века в век и, выйдя за рамки одной страны, одной нации, получать всеобщую симпатию.

В настоящее время в современном мире, где разгуливает гегемонизм, сонгунская политика Ким Чен Ира является самым действенным способом ведения политики, всепобеждающим булатом, гарантирующим защиту суверенитета государства и нации, рост их могущества и богатства, их процветание.

В своей статье В. Толстиков, член-корреспондент по истории, с волнением писал: сонгунская политика товарища Ким Чен Ира есть совершенно новая, самобытная, беспрецедентная в буквальном смысле этого слова политика – такая, какую не найдешь ни в какой истории социалистической политики… Я могу с уверенностью сказать, что кимченирская политика, политика сонгун – это и есть всепобеждающий булат социализма, жизненная артерия для существования социализма, яркий образец социалистической политики, независимой политики нынешнего столетия и XXI века. Товарищ Ким Чен Ир поставил точку на прежнем политическом идеале, способе

ведения политики, считавшемся на протяжении тысячелетий как бы непревзойденной, неизменной формулой. Он открыл страницы новой истории политики, проводимой через посредство сонгунского руководства делом революции, – истории политики сонгун, откликнувшись на зов времени и требования социалистического строительства, происходящего в вихрях ожесточенной конфронтации с империализмом. В этом, я подчеркнул бы, его всемирно-историческая заслуга, имеющая исключительно важное значение.

Политика сонгун в КНДР, срывая силой справедливости произвол несправедливости, создает новую историю растущего могущества.

К новому, справедливому и процветающему миру! Так призывает политика сонгун КНДР, которая устремляется вперед к миру.

Напечатано в Корейской Народно-Демократической Республике

№ 2835012

E-mail: flph@star-co.net.kp
http://www.naenara.com.kp

ISBN 978-9 946-0-0907-0